

БАРТ, ЦХЪОАГИО – НАЪХА ЧІОАГИАЛ
МЕРЕДЖИ

Алапи-Доам *

12 | ИСТОРИЧЕСКОЕ
ПРОШЛОЕ И
КОРНИ ТРАГЕДИИ
ОРСТХОЙСКОГО НАРОДА

54 | ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА
ПО ВОПРОСУ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
С.П.МЕРЕДЖИ

76 | ПАМЯТЬ
НАРОДА –
НАША
ИСТОРИЯ

**І СЪЕЗД ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ:
ЦЕНИТЬ ПРОШЛОЕ
РАДИ БУДУЩЕГО**

8

СОДЕРЖАНИЕ

**I СЪЕЗД ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ:
ЦЕНИТЬ ПРОШЛОЕ РАДИ БУДУЩЕГО 8**

ПОВЕСТКА ДНЯ СЪЕЗДА 9

**БОРЬБА ЗА ИСТОРИЮ
(Профессор политологии,
социологии и права
Гулиев Муса Ахметович) 10**

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ И КОРНИ
ТРАГЕДИИ ОРСТХОЙСКОГО НАРОДА
(Мержоев Исса Доламбекович) 12**

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ МЕРЖОЙ
И ИХ УЧАСТИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СОБЫТИЯХ.
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(Гулиева Радимхан Мурадовна) 22**

**ТОПОНИМИЯ МЕРЕДЖИ
И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
(Шадиев (Мержо)
Магамед Хасанович) 26**

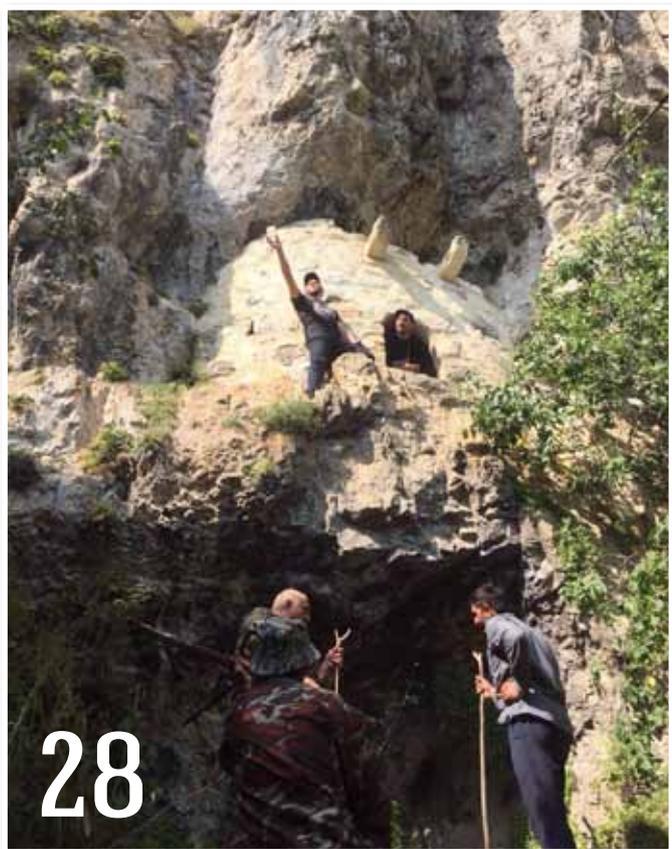
**УНИКАЛЬНЫЕ БАШНИ ТРЕБУЮТ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
(Директор
Археологического центра
им. Е.И.Крупного Умалат Гадиев) 28**

СОВЕТ ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ 29

**ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ СЪЕЗДА –
ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ
ЮНУС-БЕК ЕВКУРОВ 30**

**ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА
АЛИМПАШИ АЛИМШЕЙХОВИЧА
ДЖАМАЛДИНОВА (МЕРЖО) 32**

12

28

32

КОНЦЕРТ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ
И ГОСТЕЙ СЪЕЗДА 34

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД..... 36

ФОТОГАЛЕРЕЯ СЪЕЗДА 38

С МЫСЛЯМИ О СЪЕЗДЕ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК, ПРОФЕССОР.
ДЕРБИЧЕВ ЭДИЛ-ГИРЕЙ
БАМАТГИРЕЕВИЧ 46

ДОРОГА ДЛИНОЮ В
СЕМЬДЕСЯТ ТРИ ГОДА..... 50

ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА
ПО ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
С.П. МЕРЕДЖИ..... 54

ОНИ НЕ СКЛОНИЛИ СВОИ ГОЛОВЫ
ПЕРЕД НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ
ПОДВИГ МУСАЕВЫХ (МЕРЖОЙ):
ЯСИ, ИАБСИ, ШАМСИ..... 62

ПОБЕГ ИЗ БЛОКА СМЕРТНИКОВ 63

МЕРЖОЙ СААДА СУЛТАН 68

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЛЕМКА БАРАХОЕВА
(МЕРЖОЕВА)..... 70

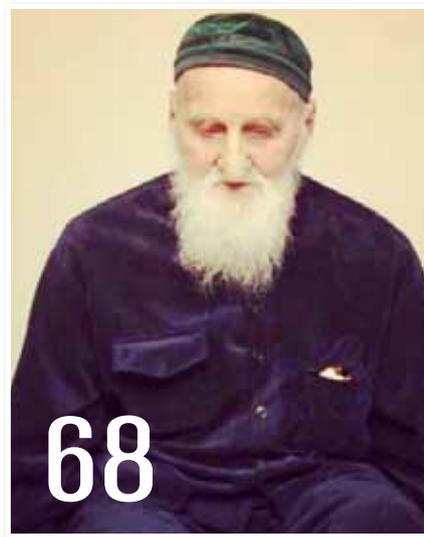
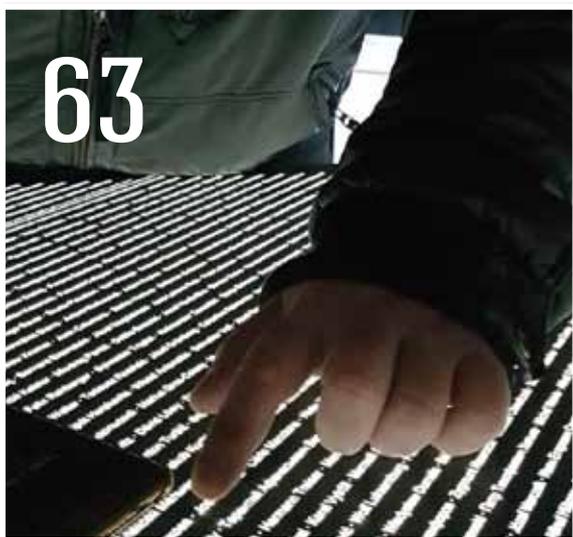
ПРЕДАНИЯ, СКАЗАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ
ПАМЯТЬ НАРОДА – НАША ИСТОРИЯ 72

О МУЖЕСТВЕ АДИ СУРХО..... 73

О КІЕЙ –
ГИАЛА (БЕЛОЙ БАШНЕ) 74

О МИАТХАНЕ
(ЗАПИСАНО В АУЛЕ МЕРИДЖИЙ)..... 75

ПОТЕРЯ ПАМЯТИ ИЛИ ПУТЫ ДЪЯВОЛА? 76

ДАННЫЙ ЖУРНАЛ
ПОСВЯЩАЕТСЯ
І СЪЕЗДУ
ОБЩЕСТВА
МЕРЖОЙ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И
АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
журнала «МЕРЕДЖИ»
Мержоев Исса
Доламбекович

СОСТАВИТЕЛИ:
Мержоев Ваха
Жамурзаевич,
Мержоев Ахмед
Доламбекович
НАБОР ТЕКСТА:
Мержоева
Амина Иссаевна

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Республика Ингушетия,
г.Карабулак,
ул.Осканова 184.

ООО «Южный
издательский дом»
344029, г.Ростов-на-Дону,
пр.Сельмаш 90а/176,
офис 1207.
Тел./факс: 8 (863) 2-000-273,
E-mail: skpress@aaanet.ru
Тираж 700 экз.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Авторы данного журнала не ставили перед собою цель выпустить в свет научную работу относительно исторического прошлого общества Мержой. Это будет скорее вопросник, ставящий вопросы самим себе, своей памяти.

Ни для кого не секрет, как в большинстве своем пишется история, как искажаются факты, порой даже на глазах непосредственных участников тех или иных событий, и это происходит в современном мире, а что говорить о средних веках или о более раннем периоде. Как известно, история – это наука, часто эксплуатируемая в угоду сильным мира сего, а потому в большинстве случаев мы имеем продукт, с фальсифицированный под чей-то заказ, содержание которого скорее зависит от потребности и вкуса заказчика, нежели несет подлинное отражение действительности. А потому в современном мире сложно найти подлинную историю в этом огромном потоке информации, исходящей из интернет-ресурсов и книжных изданий.

Хвала Всемогущему Создателю всего сущего за то, что он даровал человеку разум и память. Благодаря этому наши предки могли передавать информацию через века из поколения в поколение в виде легенд, мифов, преданий, сказаний и т.д. Таким образом, мы имеем представление о том, кто мы и кем были наши предки.

Мержой – это тейповое сообщество, сформировавшееся в глубине веков, которое является одной из основных частей орстхойского народа, состоящее в прямом кровном родстве со многими вайнахскими тейпами.

Нередко можно слышать от людей, либо не имеющих полного представления о том, что говорят, либо умышленно вводящих массы в заблуждение, что орстхой – пришлый народ. Конечно же, это не так, орстхой – аборигены Кавказа, автохтонный народ и все, что происходило здесь между двух морей, так или иначе было связано с ними. Другое дело, что наши предки не сидели сложа руки, они осваивали территории по мере необходимости далеко и за пределами Кавказа. Миграции были на протяжении тысячелетий, но никогда орстхойцы полностью не оставляли горную и предгорную часть территории, как основной свой тыл, а потому и возвращались в свою колыбель.

Так, например, есть информация о том, что мы – черные Мержой, которые жили на берегу Черного моря, а также в Волго-Окском междуречье, играя не последнюю роль в событиях, происходивших в тех регионах в древности, одним из которых является создание некоторых княжеств Руси. Кому-то может это показаться странным, только нет ничего в этом странного, хотя бы потому, что есть предания от наших предков, дошедшие до нас об этом и о многом другом. А потом, кто такие русы? Ведь до сих пор нет однозначного ответа на спорный вопрос этнического происхождения варягов. А что это за народ мере-же, о котором говорится в русских летописях, и куда он так бесследно подевался? Или же, что это за информация, где говорится, что мержой некогда пришли из Арабистана? То, что мы – не арабы, понятно, но если все же принять во внимание данную информацию, тогда, что мы там делали и почему в какой-то период оказались там?

Вопросов у нас к себе много, и для того, чтобы получить на них ответы, в том числе и с помощью современных научных исследований, необходимо четко сформулировать их, задав вектор в правильном направлении с учетом той информации, которая у нас имеется.

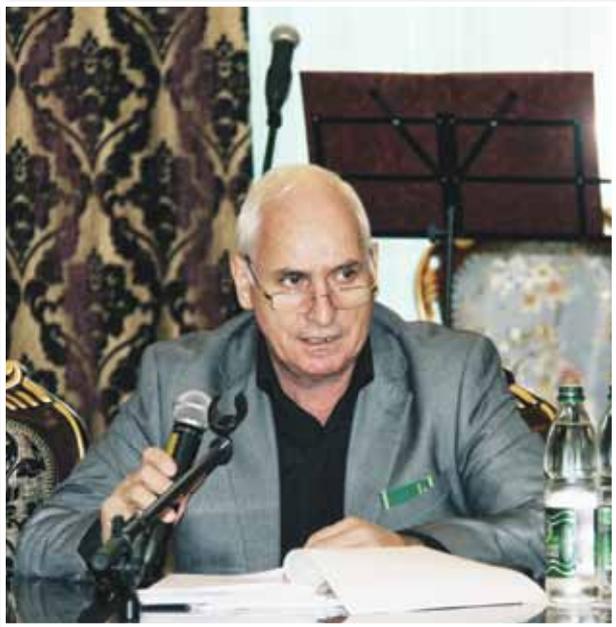
I СЪЕЗД ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ: ЦЕНИТЬ ПРОШЛОЕ РАДИ БУДУЩЕГО

I Съезд Общества Мержой был проведен по инициативе старейшин общества 31 октября 2015 года в столице Республики Ингушетия городе Магасе.

Съезд был инициирован с целью консолидации всех здоровых сил общества для решения таких вопросов, как возрождение родственных отношений, теряющихся в силу разобщенности, восстановление с.п. Мереджи, реставрация башенных комплексов, изучение историко-культурного наследия общества Мержой и многих других.

На съезде присутствовали 258 участников, из них 240 делегатов и 18 гостей.

С вступительным словом о проделанной работе по подготовке к съезду выступил председатель оргкомитета Исса Долаambeкович Мержоев.

Ассаламу алейкум, Мержой гулламан викалаж, хьоаме гулламан хьабший, вежарий, йижарий!

Шу массадаш марша а доагIалда. АллахIо беркате долда вай вашагIкхетар.

Уважаемые делегаты и гости съезда, разрешите мне от имени оргкомитета и от себя лично поздравить вас с открытием Первого съезда общества Мержой.

Хвала Всевышнему АллахIу за то, что позволил нам сегодня здесь собраться.

Дорогие друзья, думаю, вам будет интересно узнать, в чем была необходимость и как

принималось решение собрать съезд общества Мержой, по каким критериям отбирались делегаты съезда.

Вопрос о необходимости проведения съезда обсуждался в нашем обществе довольно длительное время как среди представителей пожилого возраста, так и среди молодежи, и даже было несколько попыток это сделать, но мы понимаем, что на все воля Всевышнего АллахаIа. Необходимость собраться нам была продиктована, прежде всего, тем, что мы начали терять свои родственные отношения в силу разных причин, порой не зависящих от нас. Наши родовые села заброшены и забыты, уникальные архитектурные памятники, оставленные нам в наследство нашими предками, превращаются в руины, исчезая навсегда. Плодородная земля, изобилующая богатейшими лесами, зелеными лугами, брошена на произвол.

С момента ликвидации сельского поселения Мереджи прошло более семидесяти лет, и те, кто помнили эти места, не имея возможности вернуться к родным очагам своих предков, в большинстве своем в силу возраста ушли в мир иной (АллахIу геч долда царн). Если для наших предков и были какие-то препятствия со стороны власти, то для нас я их не вижу, так как сам Президент России Владимир Владимирович Путин не раз в своих выступлениях призывал народы России изучать свою историю, возрождать свои культурные традиции.

Вот почему 26 сентября 2015 г. инициативной группой в г. Карабулаке была организована встреча некоторых старейшин и уважаемых представителей нашего общества, на которой собравшиеся и решили созвать съезд. Для организации данного мероприятия был создан оргкомитет и поставлены перед ним четкие задачи. Выдвижение делегатов происходило с мест компактного проживания представителей общества Мержой, как регионов Российской Федерации, так и зарубежья, путем избрания кандидатов из своего числа. И вот, наконец, итогом плодотворного труда оргкомитета стало то, что мы сегодня здесь собрались в этом прекрасном зале.

Уважаемые участники съезда, прошу тех, кто будет выступать, придерживаться регла-

мента, который будет вами же принят, и максимально соблюдать политкорректность.

ПОВЕСТКА ДНЯ СЪЕЗДА

1. Избрание председателя съезда и секретаря съезда.
2. Выступления докладчиков.
3. Обсуждение возрождения сельского поселения Мереджи.
4. Создание Совета общества Мержой.
5. Учреждение Межрегиональной общественной организации «Мереджи».
6. Принятие резолюции съезда.

**Председателем съезда избран Мержоев Исса Доламбекович.
Секретарь съезда – Шадиев (Мержо) Магомед Хасанович.**

На съезде присутствовали 258 участников, из них 240 делегатов и 18 гостей

БОРЬБА ЗА ИСТОРИЮ

ПРОФЕССОР ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА
ГУЛИЕВ МУСА АХМЕТОВИЧ

На протяжении всего развития человечества шла ожесточенная борьба за историю, или за право на прошлое. Борьба за земли, за богатство, за рабов, за контроль над водными и другими ресурсами, за контроль над маршрутами типа Шелкового пути – все это маски, завесы истинной борьбы за историю как за право на прошлое.

Минимальное, что дает история, – право на место под солнцем. Максимальное, что дает история, – увеличение степени разумности, объема сознательности. Есть растения, не имеющие корней, например, кустарник перекасти-поле. Ему подобны народы, которые не сохраняли своего прошлого. Любой правитель или власть, объединяя людей и племена под своими знаменами, понимали, что рано или поздно объединяющий интерес грабежа, захвата рабов, наживы исчерпает себя. Без объединяющей истории любой союз племен распадался, как шайка грабителей после раздела добычи. Власть и государство не могут долго существовать без истории. И чем древнее история, тем глубже корни государства и народа, и, следовательно, тем труднее их выкорчевывать. Не знающий прошлого – не принадлежит себе, он может стать собственностью кого угодно. Знающий прошлое – принадлежит только самому себе, даже если его тело, руки и ноги закованы в цепи. Владение историей – есть необходимые условия для существования свободы человеческого духа. Без истории нет свободы, без свободы нет человека-господина, господина себя самого.

Разум увеличивает свой объем только с помощью памяти, ибо память всегда есть прошлое разума в самом разуме. Разум сосредотачивается в себе самом только с помощью истории. Сосредоточение разума в самом себе, а не в чем-то другом, есть высшее состояние разума или даже – истинное состояние.

Все, чем владеет разум в этом мире в действительности, есть иллюзии, ибо со вся-

кой материальной собственностью рано или поздно придется ему расстаться. Только обладание, владение историей – есть действительное обладание, а не иллюзорное. История – это собственность разума, с которой он никогда не расстается, независимо от разрушения материальных и биологических форм. Даже если разум утратил свою историю на уровне памяти подсознания, все равно его действительная история сохраняется в памяти бессознательного. Без истории душ не может быть судного дня душ.

Поэтому все пророки учили, что существуют незримые писцы или летописцы каждой души. Все священные писания и откровения состоят на 80% из историй. Не из предсказаний будущего и описания настоящего, но именно из описаний прошлого. И это не есть хитрость жрецов. Будущего еще нет, настоящая секунда, не успев наступить, становится прошлой секундой. И только прошлое имеет реальную длительность существования, как это замечено давно. Борьба за души и умы всегда разворачивалась как борьба за историю. Гражданская война в России, две мировые войны были вооруженной борьбой за историю. То есть взгляд на историю и интерпретация истории выполняли некую роль основы, на которой должно было быть построено будущее того или иного типа.

История не есть простой набор биографий и происшествий. Ибо они все, войдя в память разума, становятся частью этого разума. Потому крупница истории – есть крупница, способная стать крупницей разума. Истории все нужно. Она – есть единственное явление, для которого нет ничего и никого лишнего. Две равновеликие истории, как и две равновеликие культуры, не могут сосуществовать в одной стране, в одном государстве. Потому культуру нахов подавляли, а историю грабили и извращали. Наши предки обладали и великой, хотя не написанной, историей и великой культурой. То есть у них были семена, из которых могло произрасти большое и мощное древо-государство, древо-империя. Им не хватало народонаселения, человеческих ресурсов. Более того, было очевидно, что наши предки обладали способностью творить, со-

здавать культуру из самих себя, выводить ее из своего разума. Двести лет ушло на то, чтобы разгромить культуру орстхойцев и извратить ее прошлое. До настоящего времени идет скрытая борьба за вайнахское наследие, и разработаны целые технологии переадресации достижений и артефактов. Те, кто не имел ни философии, ни нахского языка, умудрялись давать нам то, чего у них нет и никогда не было. Из философии нашего языка вытекает идея башни, нартский эпос вайнахов, архитектура всех храмов древней горной цивилизации нахов. Все древние цивилизации и культуры Кавказа вытекали из философии нахского языка.

Вайнахский язык – один из самых древних на земле и по фонетике, и по грамматическим особенностям, и он есть язык-философия. Значит, человек обладал философией от своего начала и положил философию в основание цивилизации.

Цивилизация на земле не была выработанной разными племенами. Она зародилась в одном месте, и оттуда пошел ее импульс по всей планете. Племена земли подхватили этот импульс и развивали далее цивилизации, примешивая к ней свои национальные или племенные представления. Без философии вайнахского языка никогда не будет найден корень цивилизации ни в прошлом, ни в разуме самом. Когда-нибудь будет доказано, что наши древние наставники участвовали в основании многих народов и культур мира. Философия вайнахского языка снимает ярлык дикости и невежества, навешенный на древнее прошлое человеческого разума. Баркал.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

И КОРНИ ТРАГЕДИИ ОРСТХОЙСКОГО НАРОДА

МЕРЖОЕВ ИССА ДОЛАМБЕКОВИЧ

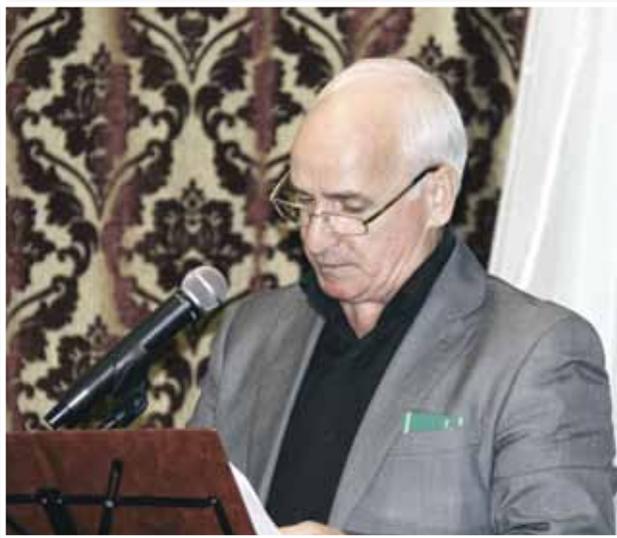
Выходя к этой трибуне в качестве выступающего на историческую тематику, будучи непрофессионалом в этой области, я, конечно же, понимал, что все, что я здесь скажу, может быть подвергнуто сомнению.

Не претендуя на знатока истории, я только лишь пытаюсь хотя бы что-нибудь узнать о прошлом своих предков, чтобы понять причины всей трагичности судьбы нашего народа. Сегодня практически никто на профессиональном уровне не занимается изучением истории орстхойского народа и в частности, общества Мержой. Видя немало желающих приписать себе даже те крохи из нашего исторического прошлого, которые чудом сохранились до наших дней, не имея ни профильного образования, ни доступа к архивным источникам, приходится заниматься этим на уровне дилетантов.

Начну со слов известного ученого Абузара Сумбулатова: «К сожалению ни чеченцы, ни ингуши, ни орстхойцы не имеют своей написанной истории и о своем происхождении имеют весьма смутное представление. Скорее всего, у наших народов нет какой-то единой теории о своем происхождении, но у некоторых тейпов есть предания о том, откуда они появились и как образовались».

Что же стало причиной того, что все так призрачно, туманно там, где речь идет о нашей истории, думаю, поймете чуть ниже.

Александр Николаевич Тарасов – известный археолог, этнограф и историк-кавказовед в своей исторической повести «Тимур на Кавказе», изданной в 1938 г., опираясь на рукописи Франческо Аларо, который был очевидцем событий, происходивших на Кавказе в 1395 г., пишет: «Аларо верно оценивал нашествие Тимура на Кавказ, как сокрушительный удар по тысячелетней культуре Кавказа, по древней торговле Византии с Востоком,

наконец, по торговле Генуи с Кавказом. 1395 год для культуры народов Северного Кавказа оказался «пограничным столбом»; на одной его стороне история может прибить дощечку с надписью: «Высокая культура», а на другой – «Застой культуры». Только теперь народы Северного Кавказа окончательно вышли из этого периода».

С автором, конечно же, трудно не согласиться. С конца XIV века об аланской письменности ничего не известно, она перестала существовать, а народы края надолго погрузились во тьму.

Не успели оправиться от нашествия войск Тамерлана, как следом начались нападения меньших по численности, но не уступающих в жажде наживы охотников. Одним из таких был тесть русского царя Ивана Грозного князь Темрюк, совместно с кабардинскими князьями, ногайскими мурзами и отрядом казаков во главе с Г. Плещеевым, совершивший поход на Центральный Кавказ в 1562 г. в долину р. Сунжа. И так, сменяя одни других, нашествия продолжались до конца второго тысячелетия.

В своем научном издании «Хождение нарта в орсы и росы» Плиев Руслан Султанович пишет: «К нахским народам, населяющим

Скифы

Только в XIX веке, в период наиболее активной фазы войны, которую царская Россия вела на Кавказе, появились письменные сообщения об орстхойцах

ныне Кавказ, относятся бацбийцы, ингуши, чеченцы. Последние два народа обобщены учеными под названием «вайнахские».

Все те, кто установили или признали это, словно намеренно не заметили существования наряду с ингушами и чеченцами орстхойцев и аккинцев – представителей некогда могущественного нахского племени. В древности, во всяком случае до I века н.э., это племя именовалось «балой». В античных и ранних средневековых письменных источниках упоминаются различные нахские племена.

Странно то, что сообщения такого рода об акинцах были неоднократными, а об их соплеменниках – орстхойцах, намного превосходивших числом аккинцев, молчали многие века. Только в XIX веке, в период наиболее активной фазы войны, которую царская Россия вела на Кавказе, появились письменные сообщения об орстхойцах. Правда, поначалу их именовали почему-то тюркским словообразованием карабулаки (кара+булак), которым они для самообозначения никогда не пользовались. В последующем в русских источниках появился этноним – орстхой в различных искаженных формах. Окружающие нахские

племена и народы называли орстхойцев – «Эла (аьла) нарт орстхой...»

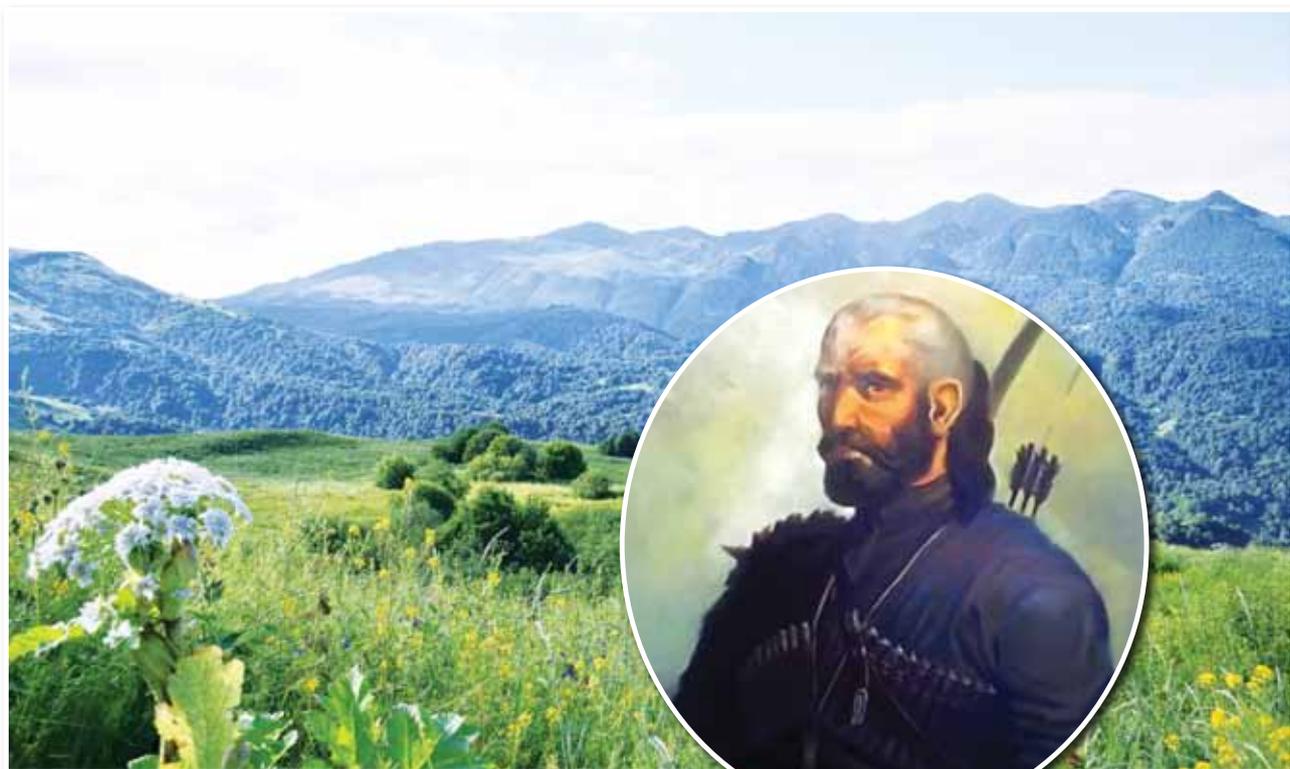
В дальнейшем, говоря о Мержой, условимся, что речь идет об одном из обществ орстхойского народа, неотъемлемой частью которого оно и является, не смотря на ассимиляционные процессы, происходящие на протяжении последних ста пятидесяти лет.

Ареал проживания Мержой, согласно историческим материалам и народным преданиям, дошедшим до нас, менялся в зависимости от социальных, военно-политических процессов, происходивших в разных исторических отрезках времени. Об этом и о многом другом мы поговорим далее.

Воины Тамерлана

Сулейманов Ахмад Сулейманович, посвятивший немало времени изучению истории нашего края, в своей книге «Топонимия Чечено-Ингушетии», 1978 г., говоря об орстхойцах, пишет: «Что легло в основу этнонима Орстхой (Арстхой, Аьрстхой, Эрштхой, Арштхой), остается невыясненным. Приводим догадки и некоторые сопоставления. Подчеркивая свое («эзди нах») высокородное происхождение, орстхойские мужчины вплоть до

Воин орстхоец

конца XVIII века (по преданиям информаторов) носили длинные кудри, а женщины – высокие прически – кур, одновременно заставляли начисто брить головы всех мужчин, попадавших в их зависимость. До наших дней дошли предания о том, что орстхойцы – пришлые племена. Они пришли с берегов Черного моря. «Аьрдж форд йисте ЗугГур хий даьхна Аьрджа Мерджой да тхо!» Букв.: «Мы – черные мерджойцы, что жили на реке Зугур с берегов Черного моря!» – можно услышать и сегодня от представителей народа орстхойцев. Орстхойцы отсылают нас к аьккхинцам как к своим славным предкам, в других преданиях – как родственному племени. Орстхойцев вайнахи связывают с именем мифических героев нартов. Имя нартов обычно произносят в сочетании с орстхойцами, напр., наьрт-орстхой (Нарт-аьрстхой) и аланами (Эла-орстхой). В религиозных верованиях орстхойцев ведущее место занимал культ священного оленя точно также, как и у древних славян, особенно у жителей Ростова Великого-Ярославского. Орстхой, Арстах переключается с названием Ростов-Ростова-Великого Ярославского и Ростова-на-Дону. Орстхой и Арсалай – львы (?) Здесь можно сопоставить Арыслан, Оруслан, Еруслан, Руслан. Общеутвердившееся русское мужское имя – Лев. Окончательное решение во-

проса об этнической природе орстхойцев мы оставляем для будущих более глубоких исследований».

Сулейманов, проводя параллель между древним населением Ростова-Великого Ярославского и орстхойцами, навряд ли не был знаком с более древними историческими материалами, такими, как «Повесть временных лет», где наряду со многими другими упоминается некий народ с весьма схожим с Мерджой названием «Мере-же». Приведем выдержки из этого материала: «На беле озере сидят весь, а на Ростове озере меря, а на Клещене озере меря-же». В пользу данной версии краевед и общественный деятель Ингушетии Бамат-Гири Гандалоев в статье «О народе нарт-арстхой», делая пояснения и дополнения к работе А.Сулейманова «Арстах (орстхой)», пишет: «Утверждение, что «в религиозных верованиях нарт-арстхой в древности занимал культ священного оленя ...», имеет под собой реальную почву. Этот культ был свойственен только представителям тайпа Мерджой, которые в свое время приняли участие в создании Владимиро-Суздальского и некоторых других русских княжеств. От нарт-арстхойского тайпа Мерджой, видимо, культ оленя переняли северо-восточные славяне. Поэтому олень красуется на гербах многих областей и городов бассейна рек Волги и

Утверждение, что «в религиозных верованиях нарт-арстхой в древности занимал культ священного оленя ...», имеет под собой реальную почву

Оки (Ростов Великий, Ярославль, областной Нижний Новгород). Через это олень появился на эмблеме автомобиля «Волга».

Если обратиться к русским историкам, то здесь можно найти разные мнения, одни считают, что народ меря и мере-же – это одно и то же, а другие – это два родственных народа. Но все они едины в том, что эти народы появились в Волго-Окском междуречье между VI–IX вв., а покинули его в силу определенных вынужденных обстоятельств в начале XII века. Если допустить, что народ меря-же, о котором идет речь, и мержой – это одно и то же, то станет ясно, почему так много слов понятных нам и сегодня в той небольшой частице языка народа с Клещино, который сохранился до наших дней.

Уважаемые делегаты и гости съезда, не буду Вас утомлять умозаключениями, не имеющими пока в научных кругах подтверждения. Будем надеяться, что когда-нибудь с помощью археологических раскопок в местах исторического проживания Мержой, либо с помощью ДНК-исследования ученые все же прольют свет и на этот вопрос.

Первые упоминания общества Мержой зафиксированы в русских документах начала XVII века. Это: «1614 г. около июня 26. – Челобитная царю Михаилу Федоровичу служилых окочан Терского города о пожаловании их за службу», «Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе», «Отписка

терского воеводы Н. Д. Вельяминова в Посольский приказ» и многие другие документы. Мы же остановимся на наиболее значимых из них.

В первом случае документ дает представление о характере «государевой службы» ококов. В их обязанности входило провожать государевых и грузинских послов, терские воеводы посылали ококов в Грузинскую землю, в Кабарду, в Мерези (Мережи), Шибуты, Окохи, Кумыки, Дербент, «для вестей» и для сбора «медвянаго ясаку», в горах они добывали «языков».

В документе «1616 г. ранее октября 1. – Челобитная служилых окочан Терского города, поданная в Терской приказной избе...», общество Мерджой упоминается наряду с Черкессией, Грузией, Шатоем, Нагаей и другими. Следует ли из этого делать вывод о значительной роли, которую играло наше общество в те года, раз в военных донесениях оно упоминается наряду с целыми государствами, мы оставим на личное усмотрение каждого.

Также интересно и другое донесение: «1617 г. позднее марта 8. – Из отписки терского воеводы Н. Д. Вельяминова в Посольский приказ о вольном гребенском казаке Иване Хлыновце, побывавшем в Мерезинских кабаках одновременно с посланцем кахетинского царя Теймураза к Крымскому Хану».

Вайнахский воин

Само свидетельство о том, что посланец грузинского царя Теймураза, направленный с чрезвычайно важной для Теймураза просьбой о помощи в отражении нападения Иранского Шаха Аббаса, получил приют именно в долине Мереджи, это яркая иллюстрация того, что наше общество играло значительную роль не только в регионе, но и было вовлечено в международные отношения. Наиболее важное, что мы видим из данного донесения, не столько приют, данный посланцу царя Теймураза, сколько факт того, что данная встреча вольного казака и грузинского посла не могла бы состояться без соответствующих условий, среди которых явно стоит отметить, что Мереджи был центром информационного взаимодействия между представителями соседних государств. Вполне вероятно, что в определенной части долины Мереджи был некий центр принятия такого рода гостей, послов и всевозможных агентов различных государств, и их взаимодействия, на что также указывает этимология одного из таких ныне заброшенных селений

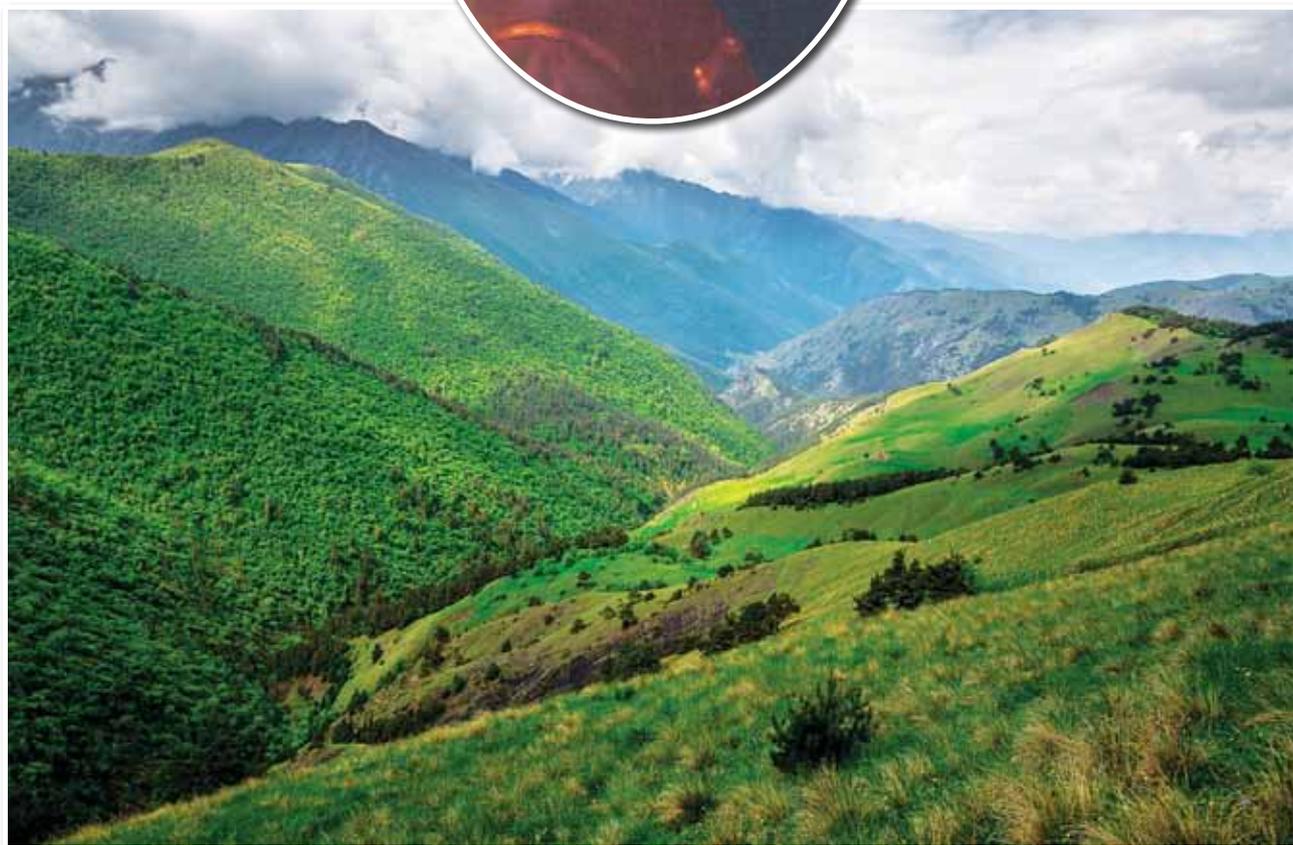
Теймураз I – царь Кахетии

в данной местности: Мазант и (Мазанти) – урочище, где находилось одноименное поселение. В основу названия, вероятно, легло маза – связь, мазанча – связной, мазант и, где возможно происходили разного рода встречи, переговоры и так далее.

В 1619 г. представители Мержой отмечены в донесении терского воеводы в Москву, готовых наряду с кабардинцами и другими горскими народами участвовать в походе терских воевод на ногайцев. А позднее в комментариях к данному документу было указано, что они принимали участие в этом походе.

(Пояснение: в дальнейшем, говоря о карабулаках или орстхоях, нам надо понимать, что речь идет, в том числе и о мержоях, ибо мы – одно из обществ орстхойского народа, как уже было выше сказано).

Есть также упоминания о договоре, о вступлении карабулаков в российское подданство в 1762 году, под которым подписались следующие старшины карабулакских фамилий:

Жамурза, Патрас, Бета, Ахбулат, Сати;
Татыховой фамилии: Ногай, Элберды, Арус-хан;
Чечугаевой фамилии: Жалки, Арсланбек, Бозуртай;
Мацкутаевой фамилии: Бекмурза, Темирген;
Элхургарлиевой фамилии: Белекай, Гунжахан;
Енахоевой фамилии: Ханиж, Цухуж;
Аокаевой фамилии: Казбулат, Зургох;
Канбуоковой фамилии: Тухалих, Тимирлы, Месоут».

Сложная международная обстановка того времени не позволила незамедлительно исполнить намерение карабулаков. Условия перемирия между Турцией и Россией препятствовали свободному выселению на территорию, считавшуюся «нейтральной». Но после того, как Турция нарушила условия мира, начав военные действия, Россия в 1772 году стала активно содействовать заселению карабулаками богатых угодий вдоль низовьев реки Ассы и в местности Карасу-Яндырь».

(История добровольного вхождения чеченцев и ингушей в состав России и его прогрессивные последствия (материалы к изучению на уроках истории в средних школах). Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1988. Стр. 25–26.)

Был ли это договор о вступлении карабулаков в российское подданство или же союзный договор на взаимовыгодных условиях, сегодня трудно судить, не имея возможности взглянуть на него. Так например, из донесения ротмистра Мансурова кизлярскому коменданту Ступишину о границах земель карабулаков мы видим: «(1762) ...от деревни их (карабулаков) Гехи до реки Чалаша (Шалажи совр.), которая течение имеет в Сунжу реку, а от Чалаша до вершины Сунжи и до Ачки-юрта (Комгарон совр.) места також и до Малой Кабарды...» (ЦГА ДАССР, ф. 379, оп.1, д. 524, лл. 34-37).

А вот что пишет доктор исторических наук, профессор Ахмадов Явус Зайндиевич (Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках): «В XVI–XVIII вв. из Мержоя–Цечоя идет миграционное движение на север в плодородные районы Сунжи, Ассы, Фортанги и по их притокам. Здесь они сталкиваются с давлением кабардинских князей, чьи аулы располагались на левобережье Сунжи от впадения в нее р. Яндери и выше...» Из этого

мы делаем вывод, что в данных материалах присутствует противоречие, в первом случае видим, что карабулаки начали осваивать равнинную часть при содействии России, начиная с 1772 г., а во втором случае – еще задолго до этого.

Также, согласно полевым материалам, во второй половине XVIII века представителями общества Мержой были заложены населенные пункты Бамут, Обарг-юрт, Яндаре, Сурхо и другие.

Подытоживая вышеизложенное, очевидно, что все было не так плохо, шли интеграционные процессы с царской Россией, пытавшейся надолго закрепиться на Кавказе и, судя по тому, как горцы непринужденно шли на контакт, можно полагать, что их никак не раздражало присутствие на их земле более сильной стороны. Появление же Ермолова в 1816 году, под юрисдикцию которого был передан весь Кавказ, внесло в дальнейшем свои негативные коррективы в жизнь горцев. Его жестокость и ненависть к горцам не заставили себя ждать долго, особенно в отношении представителей орстхойских обществ, которые обосновались и жили в районе Притеречья задолго до появления Ермолова на Кавказе.

Джон Баддели в книге «Завоевание Кавказа русскими» пишет: «Ермолов писал императору: «Когда крепости будут готовы, я предложу негодьям, живущим между Терекон и Сунжей и называющим себя «мирными», определенные правила жизни и некоторые обязательства, которые дадут им ясно понять, что они являются подданными Вашего Величества, а не союзниками, как им мечталось. Если они подчинятся, как и должны, я выделю им необходимое количество земли, а остальную разделю между казаками и кара-ногайцами; если же нет, то предложу им уйти и присоединиться к своим сородичам-грабителям, от которых они отличаются лишь названием, и в этом случае вся земля будет в нашем распоряжении». Этот же автор, описывая методы правителя, пишет: «Совершенно очевидно, Ермолов способствовал появлению Шамиля, а тот, в свою очередь, окончательной победе России. Первый своими безжалостными методами разбудил яростный дух фанатизма и стремления к независимости, который только и мог способствовать созданию политического альянса между воинственными племенами Дагестана и Чечни. Последний же был самым воплощением этого духа. Применяя не менее жесто-

кие методы, он приучил эти племена к дисциплине и вселил в них желание в конце долгой и героической борьбы за свободу принять господство более мягкого и цивилизованного сюзерена, чем он сам, а именно – России».

Жестокость и ненависть, посеянные Ермоловым среди горцев, продолжали давать свои плоды и после его ухода с Кавказа, напроць выкорчевывая из памяти народов все то положительное в отношениях с Россией, которые складывались с момента ее появления в регионе. Так, например генерал-майор царской Российской армии, а позже и дивизионный генерал армии Османской империи Муса Кундухов в своих мемуарах дает ясное представление положения дел в Малой равнинной Чечне (Пояснение: в то время орстой рассматривали в составе Малой Чечни): «Начальник края и командующий войсками в Чечне генерал-майор Пулло, отыскивая случай к достижению чинов, наград и материальных выгод, беспрестанно доносил генералу Граббе о тревожном состоянии вверенного ему края и, основываясь на приказании царя, выпросил себе разрешение действовать на чеченцев страхом.

В таких видах он в 1838 году зимою начал ходить с отрядами по аулам мирных чеченцев, под предлогом ловить там непокорных тавлинцев, будто бы в аулах их скрывавшихся. На ночлегах солдат и казаков расставляли по домам чеченцев и, отыскивая небывалого тавлинца, забирали все, что понравится солдату и казаку. На жалобы, на слезы женщин и детей Пулло смотрел со зверским равнодушием и, гордясь своими позорными делами, называл жалобы чеченцев клеветой (как называл Николай). Наконец, в следующем в 1839 году зимою он опять повторил свой грабительский поход и сверх того, под предлогом обезоружить чеченцев, потребовал с каждых десяти дворов

по одному ценному ружью и, получивши их, он продавал в свою пользу, покупая на место их дешевое (для счета в Арсенал). При этом Пулло, понимая, что низкой грязной хитростью нельзя скрыть гнусные меры свои, арестовал нескольких почетных чеченцев, собиравшихся с жалобой на него отправиться в Тифлис. Здесь чеченцы, потеряв всякое человеческое терпение более сносить невыносимые тяжкие меры, согласились подчиниться людям, давно желавшим войны с русскими, и поклялись с открытием ранней весны отложиться и воевать против тирана до последней капли крови».

Далхан Хожаев в книге «Чеченцы в русско-кавказской войне» пишет: «По приглашению равнинных чеченцев 7 марта из Шатоевского общества в селение Урус-Мартан прибыл имам Шамиль с 200 мюридами. Вся Чечня встречала его как освободителя».

А вот что пишет Шамиль в своем воззвании к карабулакским и чеченским старшинам: «Не позднее 15 апреля 1840 г. Кариму Дадан Херчирк, Возай Фулла Гата Камирх, Ваберч Тоца, Карим Форгиеву и Чеченскому мулле Бини Исмаил кланяюсь и благословение вам от бога, аминь. Если вы чистые мусульмане, то держитесь за свое слово по долгу присяги, принятой вами, не передаваться неверным христианам; когда будет время, выходите без остановки и малейшей опасности, куда вас потребую. Ей богу, ежели вы мое слово и присяги не исполните, то тогда будете каяться на том свете подобно неверным. Прошу вас приглашать своих людей и других, хотя бы и из их солдат. Когда же получите от меня бумаги или словесное извещение через верных моих мюридов, в какое бы время не было, идите без всякой опасности. Сказываю вам, что как один бог свят, так и мое слово свято. Я дал присягу алкорану до тех пор воевать с неверными русскими, покуда не будет снята с плеч моих голова; повторяю вам, правоверные мусульмане, опять присягою перед алкораном, великим пророком Магометом, что ежели вы наставлению моему и присяге не поверите, то будете трижды прокляты.

Для удостоверения прилагаю собственную печать».

(ЦГИА Груз. ССР ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 260.)

Из всего вышеизложенного мы видим, что все складывается так, словно в хорошо отрепетированном спектакле. С одной стороны, притесняемые царскими генералами,

Эпизод из сражения при Валерике, 11 июля 1840 г. Рисунок М. Ю. Лермонтова (раскрашен Г.Г. Гагариным). Подчеркивая свое высокородное происхождение «эзди нах», орстхойские мужчины носили длинные косы (кур).

а с другой стороны, приглашаемые в свой имамат Шамилем, который заверял, что он дал присягу Аль-Корану воевать с неверными русскими до тех пор, пока не будет снята с плеч его голова, конечно же, орстхой выбрали вторую сторону.

Шамиль, пополнив свои войска боеспособной частью населения Малой Чечни, двинулся в поход на Дагестан, тем самым предоставив возможность неприятелю расправиться с незащищенным мирным населением. Из вышеприведенной книги Далхана Хажаева мы видим: «6 июля 1840 года усиленный карательный отряд генерал-лейтенанта А. В. Галафеева в составе около 4 тысяч пехоты, 1500 казаков и 14 орудий выдвинулся из крепости Грозной в Малую Чечню с целью «примерно наказать присоединившихся к Шамилю». Сжигая на своем пути села и посева, не встретив сколько-нибудь серьезных препятствий, 10 июля он достиг с. Гехи. Множество беженцев из притеречья и сунженских аулов в это время находилось в лесу между аулами Гехи и Валерик. На следующий день произошло то, что было позже названо «Сражением на реке Валерик».

Во время всеобщей мобилизации района Гехи, Арштхой и Нашха могли выставить лишь до 3 тысяч вооруженных ополченцев. В большинстве своем это были люди, вынужденные отрываться от сохи на время внеш-

ней опасности. Умелых и хорошо вооруженных воинов насчитывалось лишь 300–500 человек. Жаркие схватки возникали над телами убитых горцев, десятки родственников и друзей которых иногда погибали на штыках солдат, пытаясь вынести тело с поля боя. Яростно сражавшиеся горцы стояли на смерть, давая возможность семьям уйти в горы. Сражение, ни на минуту не затухавшее в течение двух с лишним часов, кончилось так же внезапно, как и началось...»

Чичагова Мария Николаевна, жена генерал-губернатора Калуги, долгое время воевавшего на Кавказе, в своей книге «Шамиль на Кавказе и в России» писала: «Генерал Галафеев двинулся в Малую Чечню с целью наказать жителей за измену, но понес сильное поражение при Валерике». Такого же мнения были и некоторые генералы того времени.

Конечно же, мы можем знать только то, что описали очевидцы, а потом и историки о тех бесчеловечных, по сути, и не имеющих аналогов по своей жестокости карательных операциях против целого народа, положивших начало рассеиванию, а в последующем и упразднению орстхойцев как этнос. В том же году все орстхойские плоскостные села были уничтожены, а народ был вынужден выйти на тропу бесконечной кровопролитной войны. А спустя девятнадцать лет Орстхой, как и весь мир, узнали, что так называемый лидер освободительного движения Шамиль, 25 августа 1859 году сдался в «почетный плен», при этом, как известно, голова его была на плечах целая и невредимая.

Совершенно очевидно лишь то, что все, что произошло с орстхойцами в 1840 г., было хорошо продуманной с далеко идущими планами провокацией, и тому подтверждением стало массовое переселение нашего народа в Османскую Турцию в 1865 г.

Мурад Муртузович Базоркин в своей исторической документальной повести «Дорога заговора и крови» (В 1965 г. была запрещена к печати) пишет: «Царская армия в 1864–65 гг. приступила к одному из завершающих этапов своей колониальной политики – удалению с Кавказа наиболее непокорной части горцев Чечено-Ингушетии. Дело в том, что этот элемент из всех вейнахских племен (особенно «орштхойское») оставался помехой в деле окончательного удушения аборигенов завоеванного царизмом края.

Требовалось, во-первых, освободиться от этой опасной прослойки населения, могущей в любой миг взорвать новым восстанием все

По пути в Османскую Турцию, 1865 г.

царские завоевания в Чечне и Ингушетии; во-вторых, тем самым ослабить остающихся «замиренных» горцев; в-третьих, разъединением территории новой третьей «линией» станиц по предгорьям, так называемый «Евдокимова план» (этим должны были еще больше ослабить народы Малой Чечни, так как выселением из гор и предгорий на плоскость они оказались бы расчлененными и в окружении казачьих станиц и поселений), но этот план осуществился не полностью. В-четвертых, в связи с образованием предгорной линии, предстояло полностью овладеть еще новыми землями; и в-пятых, за счет удаления части местного населения, приглушить аграрный кризис, произошедший вследствие колоссальной экспроприации земель в пользу казацко-

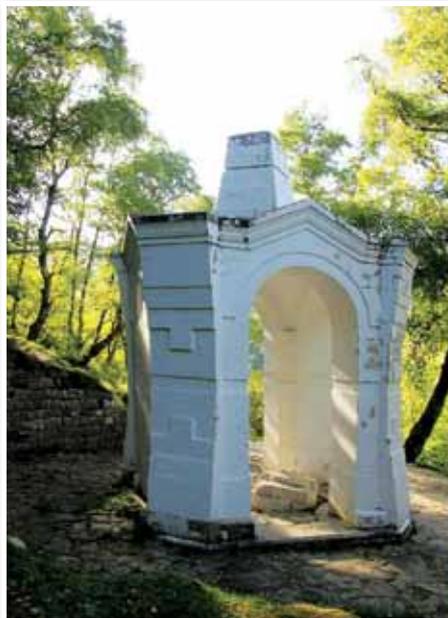
кулацких и горско-помещичьих элементов.

Таковы были экономические, политические и стратегические причины, побудившие царское правительство прибегнуть к новой мере – выселению с гор Кавказа вейнахов.

Причиной, побудившей горцев уходить с родины, была националистическая основа, под которой скрывались политические и экономические стремления. Народы не знали, как освободиться от иноземного царского гнета, и надеялись получить за границей какое-то право на независимое существование. Но зная все это, правители Терской области провокационно использовали и развили фанатичные панисламистские иллюзии, тлевшие тогда в массах под влиянием бывшего мюридизма и газавата.

Подогреваемые секретной царской агентурой, завербованные духовенством, люди поддались на обман, по заданию царского правительства была развернута грандиозная провокационная работа по агитации фанатичных масс за «добровольный» уход всех горцев в Турцию.

Итак, под угрозой обычных тогда военно-карательных репрессий, экономического кризиса (малоземелья) и панисламских иллюзий, рисуемых царской агентурой, вейнахи, точнее, большинство орштхойского племени, вынуждены были искать спасения в далекой султанской Турции, куда их принимали по признакам общности верования.

Сражение в Гехинском лесу 10 декабря 1851 г.

Из Чечни и Ингушетии в 1865 году выселили более пяти тысяч семей аборигенов. К радости завоевателей, свободолюбивые народы сами уходили с фронта и без боя. Царизм ликовал легкостью административно-политической победы над активным элементом Восточного Кавказа».

Заканчивая свое повествование, с сожалением должен констатировать тот факт, что в ходе ассимиляционных процессов, начавшихся с конца XIX века, историю нашего народа растаскивали по мере того, кому, сколько ее не хватало для полного счастья. Есть попытки и сегодня некоторых лжеисториков представить орстхойцев в виде народа-фантома. Народ, восходящий своими корнями к своим славным предкам аланам–аорсам–сарматам, даже сегодня в школьных учебниках преподносят нашим с вами детям как неких сказочных злых героев. Так, чтобы не быть голословным, в качестве примера назову учебник-хрестоматию для 7 класса по ингушской литературе («Палгай литература»), прочитайте и вы

**Из Чечни и Ингушетии
в 1865 году
выселили более
пяти тысяч семей
аборигенов**

поймете сами, что подобные вещи не только не консолидируют вайнахские народы, а напротив, сеют межэтническую ненависть, что недопустимо в принципе.

И наконец, пользуясь случаем, хочу призвать вас, прививайте своим детям любовь к таким наукам, как история, этнография, археология, ибо знания истории жизненно необходимы всякому народу, особенно в современном мире, дабы сохранить мудрость своих предков и не повторять их ошибки.

Дорогие братья, лозунг «барт, цхьоагIо – наьха чIоагIал», под которым проходит наш сегодняшний съезд не случайный, это есть то, чего нам часто не хватает.

Аллаху барт цаъ болба вай!

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ МЕРЖОЙ

И ИХ УЧАСТИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СОБЫТИЯХ

ГУЛИЕВА РАДИМХАН МУРАДОВНА

Мержой – это одно из обществ орстойского народа, являющееся на сегодняшний день неотделимой частью общевайнахской семьи. В силу определенных обстоятельств, к сожалению, представители общества Мержой оказались разделены территориально-административными образованиями, не говоря уже о тех, которые разбросаны с конца 19 века по ближневосточным государствам.

Под именем Мержой объединяются множество фамилий, которые имеют разветвления на некъи, такие как:

- в Республике Дагестан «МЕРЖОЙ» – Мамаевы, Рашидовы, Шамсудиновы, Джамалдиновы, Ошитовы, Османовы;
- в Чеченской Республике «МЕРЖОЙ» – Мержоевы, Мержуевы, Алгириевы, Хасановы, Асламбековы, Бичаловы, Ибрагимовы, Идиговы, Исраиловы, Лулаевы, Магомадовы, Мурдаловы, Сосламбековы, Саитовы, Хаджимурадовы, Хайхароевы, Мусаевы, Эрзнукаевы, Эдисултановы, Уматгиреевы, Юсуповы, Базуркаевы, Абуевы, Джабраиловы, Саидовы, Хидаевы, Тимаговы, Азиевы, Шабазовы, Карнакаевы, Турашевы, Заурбековы, Исаевы;
- в Республике Ингушетия «МЕРЖОЙ» – Мержоевы, Мержуевы, Гудобердовы, Дербичевы, Аксаговы, Атабаевы, Сосуркиевы, Хантыговы, Юсуповы, Мочиевы, Даутгириевы, Кузьговы, Кузиковы, Иналкаевы, Хамзатовы, Гучиговы, Берсановы, Гаркуевы, Гушлакиевы, Цуцоевы, Гулиевы, Хачубаровы, Эскиевы, Эсмурзиевы;
- в РСО-Алания «МЕРЖОЙ» – Мержоевы, Мержо, Таркоевы.

Представители общества Мержой в силу своей природной предрасположенности к патриотизму, самоотверженности и мужеству, где бы ни находились, оставляли за собой яркий след благородных героических поступков.

Хочу привести имена личностей из Мержой, приобретших в народе известность в силу разных исторических обстоятельств, это такие как:

СОСАРКЪ – военный предводитель Аланского периода.

ЛАНЧИ ШАХМИРЗА – житель селения Мереджи, изгнавший Миатхана с его войском.

БИКИ МУС – основатель с. Боарзе.

ЖАМУРЗ, ПАТРАЗ, БЕТА, АХБУЛАТ, САТА – старшины, упомянутые в русских исторических документах.

АДА и его сын **СУРХО** – основатели с.п. Сурхо. О них у вайнахов сложено множество легенд благодаря их героическим поступкам.

ТУХИНГ АБЛА – основатель с.п. Бамут.

АСТАМИР и его сын **ОБАРГ** – основатели с.п. Обарг-юрт. (ныне с.п.Троицкая).

ЦЮВ ЯНДАР – основатель с.п. Яндаре.

ДЕРБИЧ САЙТ – кадий в Имамате Имама Шамиля, названный (бакъонца наиб).

ВЕТИН ЗОВРБИ – из села Гехи. Начальник сотни наиба Саадолы.

СОЛАМ – наиб Имама Шамиля.

ХАНТЫГОВ ЯРЫЧ БОГУЧЕВИЧ, 1869 г.р. – полковник Русской императорской армии. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг, участник Первой мировой войны 1914–1917 гг. За храбрость и мужество был награжден именной саблей «За храбрость». Кавалер военных орденов. Награждался серебряными и бронзовыми медалями. Поддерживал революционные преобразования в России. Умер в г. Владикавказе в 1920 г.

ГУЛИЕВ ЭЛЬМУРЗА ДУДАРОВИЧ – поручик Ингушского конного полка Кавказской Туземной конной дивизии. Участник русско-японской, Первой мировой и гражданской войн. За храбрость и мужество награжден Георгиевским оружием и орденами.

МЕРЖОЕВ ДЖАБРАИЛ ГАЙСУЛТАНОВИЧ, 1882 г.р., с. Яндаре. с 1914 по 1917 гг. служил в Кавказской Туземной конной дивизии. Закончил службу в чине ст. урядника. С 1917 по 1921 гг. – командир 2-го партизанского эскадрона с. Яндырка. В 1928 г. был инициатором создания колхоза им. Орджоникидзе, председателем которого являлся по 1930 г. Умер в 1946 г. в г. Фрунзе (Бишкек).

ХАДЖАЙ-МУРАТ МЕРЖО – глава повстанческого движения мереджинцев против советских войск в 1925 году во время чекистско-войсковой операции по «разоружению населения и изъятию порочного и бандитского элемента».

АХМЕД ХУЧБАРОВ — народный мститель, четверть века (1929–1956 гг.) боровшийся против коммунистического режима.

ЛУЛИ ДЖАБРАИЛ – из селения Валерик, ставший легендарным в народе за свои героические поступки в защите гостя, о котором было сложено несколько народных илли.

МУСИ ЯСИ, ІАБСИ, ШАМСИ – три брата, отдавшие свои жизни в схватке с отрядом милиции во главе с начальником НКВД полковником Богдановым во время операции по закрытию мечетей в селении Катыр-юрт.

САРДАЛИ КЕРАМБЕК – находясь в депортации в Казахстане, раздал обоз пшеницы голодающим вайнахам, и всю свою молодость провел в лагерях. Фото: Колыма, 1954 г.

ЛЕМКА ЭЛЬБУСКИЕВНА БАРАХОЕВА (МЕРЖОЕВА) – Герой Социалистического Труда.

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мержоев Уматгири Абукарович (в документах Мержуев Уматкири Абдулкимович) 1918 г.р. – участник ВОВ, призван в ряды РККА в 1939 году Ачхой-Мартановским РВК ЧИАССР, пулеметчик 755 сп, войну закончил в звании младшего лейтенанта, ранен 18.08.1941г, инвалид II-й группы. 11.12.1941 г. вернулся на фронт после лечения, участвовал в военных действиях от подступов к Ленинграду и до Прибалтики. География военного пути Уматгирия – это Великие Луки, хутора Большая и Малая Лопатина, Каунас и т.д. Имел множество наград.

Мержоев Исмаил Исмаилович 1918 г.р. – участник Сталинградской битвы. Участник Курской битвы. Был пулеметчиком, артиллеристом, дошел до Германии.

Мержоев Хусен Дзейтович – участник Сталинградской битвы, 1922 г.р. – уроженец с. Экажево ЧИАССР. Служил в 255 отд. Чечено-Ингушского кавполка. Старший сержант. Пропал без вести, 04.08.1942 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 708.

Мержоев Магомед-Гирей Асланбекович – участник Сталинградской битвы. 1918 г.р. Призван 02.1940 г. Сунженским РВК ЧИАССР. Рядовой. Пропал без вести в феврале 1942 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977523. Д. 127.

Мержоев Юсуп Гудабердович, 1920 г.р. – уроженец с. Альтиеве ЧИАССР. Призван 20.10.1940 г. Назрановским РВК ЧИАССР. Рядовой, пропал без вести в октябре 1944 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977524. Д. 201.

Мержоев Ахмед, 1913 г.р. – призван в 1941 г. Назрановским РВК ЧИАССР. Рядовой, пропал без вести в 1941 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977525. Д. 136.

Мержоев Ахмет Хаджибикарович – участник Сталинградской битвы. Уроженец с. Альтиеве ЧИАССР. Пропал без вести 04.1943 г. Призван Назрановским РВК. Службу проходил в г. Киеве в 1940–1941 гг. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977531. Д. 59.

Мержоев Осман Хамидович – уроженец с. Сагопши Пседахинского р-на ЧИАССР. Пропал без вести 12.08.1941. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 210.

Мержоев Мухтар, 1912 г.р. – призван Пригородным РВК ЧИАССР. Служил в 255 отд. Чечено-Ингушского кавполка. Красноармеец. Пропал без вести 04.08.1942 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 708.

Мержоев Абдурахман Османович – участник Сталинградской битвы. 1920 г.р. Уроженец с. Альтиеве ЧИАССР. Служил в 543 сп. Красноармеец. Осужден на 10 лет л/с с поправкой в правах на 5 лет, 27.02.1942 г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1523.

Мержоев Хусен Саитович – участник битвы за Кавказ.

Хантыгов Багаудин Ахметович, 1920 г.р. Уроженец с. Назрань ЧИАССР. Служил в 70 сд. Красноармеец. Погиб 03.11.1941г. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 60.

Торкоев Султан Мурадovich, 1917 г.р. – старший сержант. Командир орудия полковой батареи 174 горно-стрелкового полка. Участие в боях: Главный Кавказский хребет, район слияния рек Малая Лоба и Цахвоа с 16 сентября 1942 г. Приказом 20 горно-стрелковой дивизии №01/н от 25 декабря 1942г. награжден орденом Красной Звезды.

Мержоев (Миржеев) Султан Мурзабекович, 1919 (1917) г.р. – уроженец с. Сагопши ЧИАССР. Призван в 1939 г. Пседахским РВК ЧИАССР. Служил 76 ап, Украинский фронт. Рядовой. Пропал без вести в июне 1944 г. (по другим данным – 20.07.1942 г.) Найден: май 2005 г. Калужская область, Людиновский р-н, д. Загоричи. Захоронен на родине в Ингушетии. Отряд «Память», Калужская обл. / ЦАМО.Ф.58. Оп. 977532. Д.90; Имена из солдатских медальонов.Т.2

Мержоев (Мержаев) Бисултан Терсболтович, 1918 г.р. – призван Пседахским РВК. Красноармеец, 949 сп 259 сд. Пропал без вести 05.09.1942г./ЦАМО.Ф.58.Оп.818883.Д.420.

Мержоев (Мержуев) Абдул Эсмурзиевич, 1903 г.р. – уроженец с. Сагопши ЧИАССР. Призван Безымянским РВК Куйбышевской обл. в 1942 г. Гвардий старший лейтенант 120 Гв сд, помощник начальника по заготовке 339 Гв сп. Ранен 15.10.1944г. Эвакуирован по ранению 15.10.1944 г. в 1049 ЭГ. Жена – Петрова Евдокия Петровна (Куйбышевская область, станция Безымянская) / ЦАМО.Ф.58. Оп.114558.Д.432.

Мержоев (Мержуев) Сардула Салангиреевич, 1917 (1921) г.р. – уроженец с. Сагопши Пседахского р-она ЧИАССР. Призван Пседахским РВК. Красноармеец, наводчик (орудия) 1381 сп 96 сд. По другим данным – служил в 15 запас. Сбр. Член ВЛКСМ. Попал в плен 18.09.1942г. По другим данным – осужден на 10 лет л/с, 23.07.1943г. /Именной список потерь личного состава 1381 сп 96 сд с 19 по 22 декабря 1942г. ЦАМО.Ф.58.Оп. 18001. Д. 1098; Оп.977537.Д.33.

Мержоев Далмихан Мусиевич – участник ВОВ, в 1944 г. погиб при побеге из концлагеря Маутхаузен.

При составлении данного списка, к сожалению, мы не имели подробной информации о многих достойных наших братьях. Это обстоятельство – отсутствие полной информации о многих представителях, заслуживающих уважения и признания, показывает необходимость проведения такого рода мероприятий и налаживания связей между представителями нашего общества, где бы они ни находились.

Дала барт цаъ болба вай!
Баркал.

ТОПОНИМИЯ МЕРЕДЖИ

И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ШАДИЕВ (МЕРЖО) МАГАМЕД ХАСАНОВИЧ

Предлагаю вашему вниманию справку по территориальному размещению Мереджи и свое видение вопроса о необходимости восстановления его как сельского поселения

Мереджи собственно состоит из Дак-бух, Далг-бух, Дехья-ГериегIа, Сехья-ГериегIа, Хьайхьие, Къулие. Все жители названных населенных пунктов исторически относили себя к родоплеменному союзу Орстхой.

О Мереджи можно было бы рассказывать долго, но я ограничусь, дабы сэкономить время для других выступающих, упомянув лишь некоторые наиболее примечательные местности как с сельскохозяйственной точки зрения, так и археологии.

Йоккхача Моцкъата «Большой Моцката» – урочище на южной стороне Дак-бух. ЗIамига Моцкъата «Маленькая Моцката» – живописное место на южной стороне Дака-бух, сенокос, пастбище.

Морд-лоам (Морд-лоам) «Морд-гора» – на южной стороне Дак-бух, зимние и летние стоянки скота, сенокос, пастбище. Высота 2101 м над уровнем моря.

Морг-къух «Морга (лесная) поляна» – на южной стороне, пастбище.

ЖогIарда (Жогарда) – урочище ю. Дак-бух, здесь встречаются две речки Гозана-хи, берущие начало в местечке Хай, на северных склонах Цхьоройн-лам.

Лезаргие (Лезаргие) – урочище на восточной стороне Дак-бух. Пастбище.

Най-дукъ «Най хребет» – на восточной стороне, пастбище, сенокос.

Кильят-юххие (Кильят-юххие) – на восточной окраине Дак-бух. Пастбище, лес.

Миерж-боссие (Миерж-боссие) «Мержа склон» – на восточной стороне.

Пула виедача (Пула виедача) «Пула плоское место» – урочище на восточной стороне, сенокос.

Хурхал тIи (Хурхал ти) – урочище на восточной стороне Дак-бух, где расположены старинные кладбища.

Хен-арие «Стражи (дозора) поляна» – на восточной стороне Дак-бух. Пастбище, лес.

Хурхул али (Хурхул али) – речка на восточной стороне Дак-бух. Амал тIи (Амал ти) – гора на с. стороне Дак-бух, пастбище.

БIаьхача биерд тIа (Бяхача биерд та) «Длинном обрыве на» – гора на северной стороне, пастбище.

ЗугIур тIа (Зугур та) – гора на северной стороне, пастбище.

Зайтан гIала егIача «Там, где стоит Башня Дзайта» – в черте аула Муьжгание.

Довтан гIала «Башня Довта» – жилая башня Довта в черте развалин древнего аула Дак-бух.

Мержойн гIалашка «К башням Мержойцев» – в черте аула Дак-бух.

Мержойн гIала егIача къуьхъие «Мержойцев жилая башня стоит (где) лесной поляне к» – на восточной стороне Дак-бух. Пастбище.

Малхара капгааш «Солнечные склепы кладбища» – на окраине Мержа (Дак-бух).

(А.С.Сулейманов «Топонимия Чечено-Ингушетии»)

Как мы видим из вышесказанного – это богатейший край, состоящий из лугов, лесов и сплошных архитектурных памятников.

Словом, райский уголок, как для туризма, так и для ведения сельского хозяйства. По свидетельству М.А. Иванова (1906 г.), здесь на соляных источниках велась колодезная добыча рассола.

В начале прошлого века годовое количество поваренной соли, отправляемой на продажу, составляло здесь 500-600 пудов. Воскресенский А.И. считал, что Мереджой – Беремовское месторождение поваренной соли может иметь и промышленное значение. Территория Мереджи богата и многими другими природными ресурсами. Если допустить возрождение Мереджи как муниципального сельского поселения, то без преувеличения можно сказать, что бюджет такого поселения мог бы формироваться за счет внутренних, собственных источников дохода. При умелом развитии животноводства в данном регионе и грамотном использовании ресурсов, можно было бы спокойно обеспечивать экологически чистыми мясомолочными продуктами не только республику, но и поставлять их в другие регионы страны. Се-

годня, когда в стране объявлена программа импортозамещения, считаю целесообразным возрождение отдельных отраслей народного хозяйства в этом регионе и использование природных ресурсов по назначению. В конце концов, это еще и отчасти решение проблемы безработицы, что имеет немаловажное значение для жителей республики.

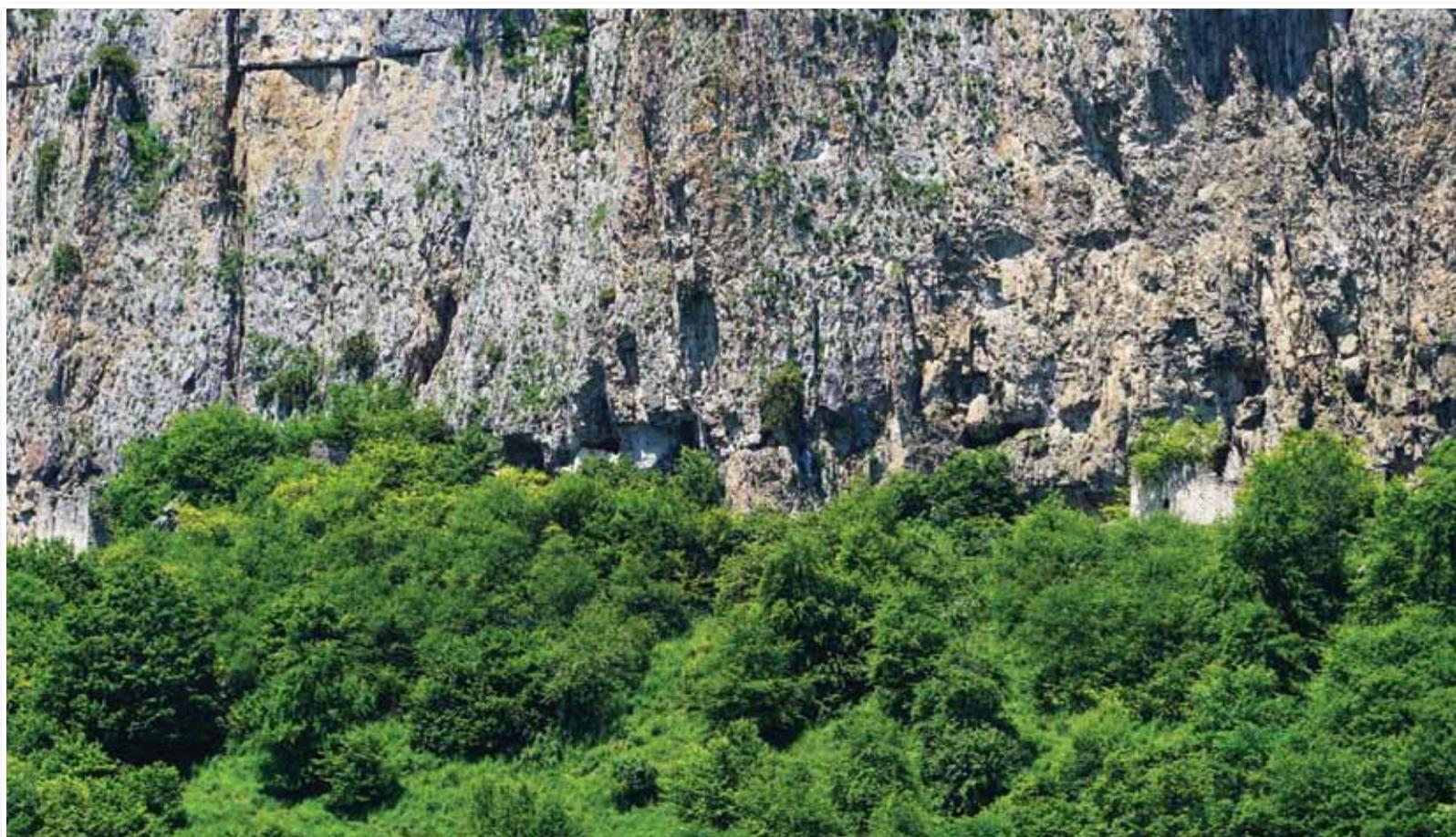
Говоря об архитектурных памятниках, несомненно являющихся историко-культурным наследием нашего общества, можно смело сказать об их уникальности. Их необходимо внести в Госреестр памятников архитектуры РФ и начать восстанавливать, чтобы спасти хотя бы те из них, которые еще возможно.

Дорогие братья, я уверен, что все это решается лишь при наших с вами объединенных усилиях и взаимодействии с органами власти.

Здесь как раз считаю уместным привести вайнахскую поговорку:

«Да ца вилхача дакъагI, нах билха бац».

Спасибо за внимание. Баркал.

УНИКАЛЬНЫЕ БАШНИ ТРЕБУЮТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

ДИРЕКТОР

АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ИМ. Е.И.КРУПНОГО УМАЛАТ ГАДИЕВ

Вопросы повестки дня съезда имеют глубокий смысл и направленность. Территории, обозначенные на съезде, как подлежащие восстановлению, требуют большой отдачи в плане финансовой и физической направленности.

В Мереджи находятся башни, памятники исторической культуры, наследие нашего народа, требующее глубокого исследования. Необходимо провести ряд мероприятий, связанных с составлением справочного материала, нужно снять документальный фильм. Решение вопроса затруднено вследствие труднодоступности местности.

Я поднимал вопрос восстановления дороги перед Главой Республики Ингушетия в передаче «Диалог с народом».

Башни, находящиеся там по своей типологии уникальны, четырех- и двухъярусные башни отличаются своей редкостью. Можно сказать, что таких башен я не встречал в горах. Дорога к башням необходима также в рамках развития туризма, строительства заповедника в Мереджи, а также в плане экономического развития (возрождения сельского хозяйства) в этой местности.

Думаю, сегодня здесь будут выработаны предложения по решению этого вопроса и представлены на рассмотрение руководству Республики Ингушетия.

СОВЕТ ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ

Председатель Совета: Мержоев Исса Доламбекович

Члены Совета:

1. Мержоев Хамзат Умарович
2. Мержоев Султан Микаилович
3. Аксагов Лечи Ахмедович
4. Мержо Муса Шамсудинович
5. Мержоев Юсуп Заамович
6. Мержоев Осман Магометович
7. Тимагов Эли Юнусович
8. Хайхороев Али Алаудинович
9. Исаев Муса Ерагиевич
10. Шамсудинов Шахид Джалалдинович
11. Далгатов Ахмед Хажиевич
12. Джамалдинов Алимуррад Явмурдинович

РЕЗОЛЮЦИЯ I-ГО СЪЕЗДА ОБЩЕСТВА МЕРЖОЙ

1. В целях практической реализации решений съезда создать Межрегиональную общественную организацию «Мереджи» с включением в данную организацию в качестве руководящего органа избранный съездом Совет общества Мержой.
2. Заявить основными целями деятельности Совета:
 - ♦ восстановление муниципального сельского поселения Мереджи, ликвидированного в 1944 году после депортации чеченского и ингушского народов;
 - ♦ активное участие в восстановлении утраченного культурно-исторического наследия вайнахской цивилизации;
 - ♦ участие в общественно-политической жизни и научно-просветительской деятельности в Ингушской и Чеченской республиках.
3. Зарегистрировать организацию в установленном законом порядке и оповестить руководства Ингушской и Чеченской республик о целях и задачах деятельности организации. Установить рабочие отношения с органами законодательной и исполнительной властей обеих субъектов.
4. Поручить организации «Мереджи» с учетом высказанных на съезде предложений и рекомендаций делегатов разработать и принять Советом общества программу практической деятельности организации по реализации задач съезда.

ПОЧЕТНЫЙ ГОСТЬ СЪЕЗДА - ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ ЮНУС-БЕК ЕВКУРОВ

На встрече с участниками форума, после приветственных слов, Юнус-Бек Евкуров извинился за то, что не смог принять участия в работе официальной части съезда и поздравил всех присутствующих с успешным проведением данного мероприятия.

Глава республики отметил актуальность и полезность подобных встреч, на которых происходит обмен мнениями, обсуждение проблемных вопросов и выработка путей их преодоления. Он также заметил, что необходимо уделять больше внимания молодежной про-

блеме, воспитанию подрастающего поколения в духе вайнахского эздера.

Председатель Совета общества Мержой Исса Мержоев поблагодарил Юнус-Бека Евкурова за то, что он принял приглашение и, не смотря на свою занятость, посетил съезд. В процессе диалога была передана просьба делегатов съезда о восстановлении сельского поселения Мереджи и реставрации дороги Алкун – Мереджи. Глава Республики Ингушетия пообещал в ближайшем будущем решить данный вопрос положительно.

Во время общения Юнус-Бека Евкурова с делегатом съезда из г. Стамбула Гулером Хайрулдином, потомком мухаджиров, переселившихся в Османскую Турцию после окончания Кавказской войны в XIX веке.

Вручение картины почетному гостю съезда Главе Республики Ингушетия Юнус-Беку Евкурову (А. А. Джамалдинов. Старик, читающий Коран)

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА АЛИМПАШИ АЛИМШЕЙХОВИЧА ДЖАМАЛДИНОВА (МЕРЖО)

В рамках культурно-познавательной части программы была организована персональная выставка картин художника Джамалдинова (Мержо) Алимпаши Алимшейховича, на которой делегаты и гости съезда с интересом знакомились с его творчеством.

КОНЦЕРТ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ И ГОСТЕЙ СЪЕЗДА

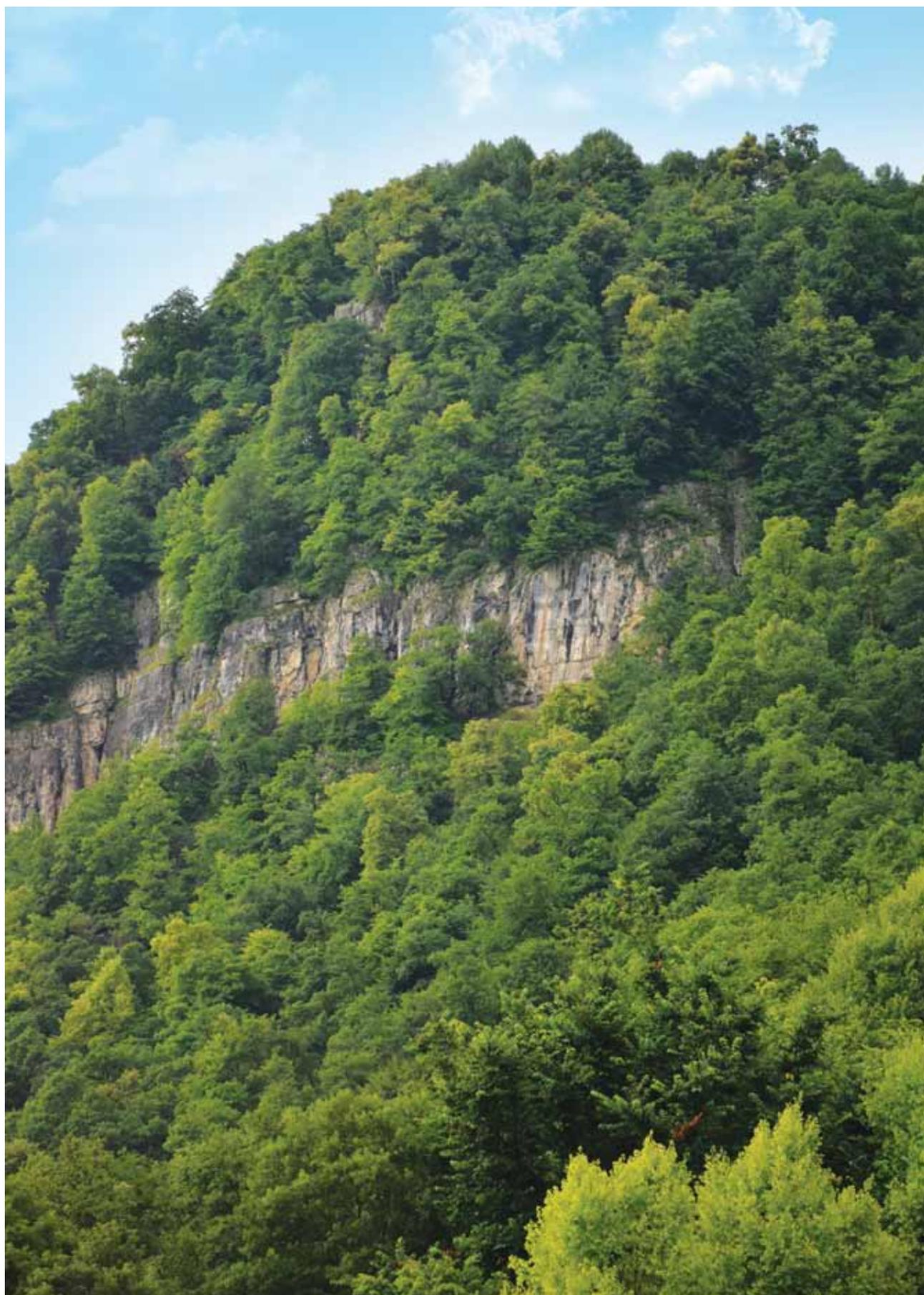
Любимица вайнахской публики Марьям Ташаева исполнила народный иллий о Мержой Лоли Жабраиле.

В тридцатых годах 20-го века Мержой Лоли Жабраил пожертвовал собой ради того, чтобы спасти гостей, скрывавшихся от преследования советской власти. В то время в народе о нем сложили илли, в котором воспевали его благородство и героизм, проявленные в защите гостей от войск НКВД.

Издревле гость у вайнахов считался неприкосновенным, и безопасность его было делом чести хозяина, у которого он гостил.

Жабраил отстоял свою честь и честь села, дав возможность гостям целыми и невредимыми уйти из окружения, но, к сожалению, впоследствии был расстрелян органами НКВД.

ВРУЧЕНИЕ НАГРАД

Завершением культурной части программы стало награждение почетными грамотами лиц, принявших активное участие в подготовке и проведении съезда с формулировкой «За вклад в деле организации I Съезда общества Мержой».

СТАРЕЙШИНЫ:

Мержоев Иса Магаметович (за участие в работе съезда)

Мержоев Юсуп Заамиевич (за участие в работе съезда)

ОРГКОМИТЕТ:

Мержоев Исса Доламбекович

Мержоев Гирихан Умат-Гиреевич

Мержоев Хамзат Умарович

Аксагов Лечи Ахмедович

Мержоев Башир Хасанович

Мержоев Халид Исаевич

Мержоев Ваха Усманович

Кузьгов Бембулат Макшарипович

Мержоев Султан Микаилович

Мержоев Мухамед Хаджимуратович

АКТИВИСТЫ:

Мержоев Шимохан Ахметович
 Мержоев Мустафа Магомед-Гиреевич
 Дербичев Эдил-Гирей Баматгиреевич
 Мержоев Илез Хаджимуратович
 Мержоев Орц Османович
 Мержоев Магомед Джабраилович
 Джамалдинов Алимпаша Алимшейхович
 Мержоев Алихан Халилович
 Аксагов Микаил Лечиевич

Гулиева Радимхан Мурадовна
 Гулиев Муса Ахметович
 Иналкаев Иса Есаевич
 Мержоев Хасан Илезович
 Мержоев Ахмед Доламбекович
 Мержоев Ваха Джамурзаевич
 Мержоев Магамед Алиханович
 Шадиев (Мержо) Магомед Хасанович.

Выражаем благодарность Администрации Главы Республики Ингушетия и министру культуры Республики Ингушетия за оказанное содействия в подготовке съезда.

Благодарим аадминистрацию и коллектив отеля «Артис Плаза» за предоставленные качественные услуги во время проведения съезда.

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ СПОНСОРАМ СЪЕЗДА:

Мержоеву Гирихану Уматгиреевичу
 Мержоеву Шимохану Ахмедовичу
 Мержоеву Хамзату Умаровичу
 Дербичеву Эдил-Гирею Баматгиреевичу
 Мержоеву Орцу Османовичу
 Мержоеву Баширу Хасановичу
 Мержоеву Мустафе Магомед-Гиреевичу
 Аксагову Лече Ахмедовичу
 Мержоеву Ахмеду Доламбековичу
 Мержо Мусе Шамсудиновичу
 Мержоеву Вахе Усмановичу
 Мержоеву Халиду Исаевичу
 Мержоеву Султану Микаиловичу
 Кузьгову Бембулату Макшариповичу
 Кузьгову Абдул-Гамиту Абуязитовичу
 Мержоеву Магомеду Хаджимуратовичу

Мержоеву Вахе Хамзатовичу
 Иналкаеву Исе Ясиевичу
 Мержоеву Магомеду Мухтаровичу
 Дербичеву Тимуру Магомедгиреевичу
 Гулиеву Руслану Мовлиевичу
 Гулиеву Адсаламу Ахмедовичу
 Мержоеву Вахе Исмаиловичу
 Мержоеву Исе Джабраиловичу
 Мержоеву Аслану Исаевичу
 Мержоеву Вахе Исаевичу
 Мержоеву Мухмаду Мавлиденовичу
 Мержоеву Магамеду Исраиловичу
 Юсупову Висану Алиевичу
 Мержоеву Апти Зияудиновичу
 Мержоевым из г. Карабулак
 Мержоевым из с.Сагопши

Искренняя благодарность и тем, кто помогал как делом, так и добрым словом.

ФОТОГАЛЕРЕЯ СЪЕЗДА

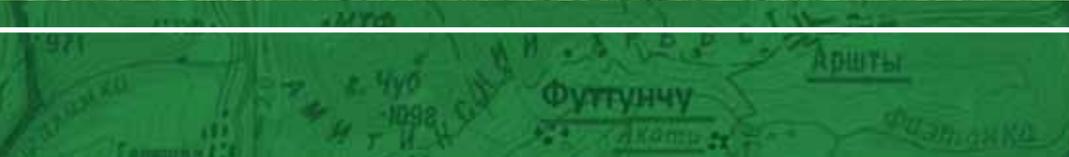

С МЫСЛЯМИ О СЪЕЗДЕ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК ПРОФЕССОР
ДЕРБИЧЕВ ЭДИЛ-ГИРЕЙ БАМАТГИРЕЕВИЧ

Первый съезд тейпа Мержой стал для меня событием важным, насыщенным неожиданными и долгожданнами, приятными и полезными открытиями.

Знакомство (обновление знакомства) с братьями по тейпу и «перезагрузка» отношения и к Мержой, и к Ингушетии в целом после долгих 25 лет за рубежом, определяю для себя как главное приобретение и результат. Неожиданным и полезным «ликбезом» для меня стало, например, то, что некоторые из моих очных и заочных знакомых, которых я считал глулой и хьайхорой – оказались Мержой.

Я очень благодарен организаторам этого схода за то, что они инициировали, и что гораздо важнее, взяли на себя организацию и проведение мероприятия. Каждый из нас знает, как много хороших идей и намерений живут в наших головах и как мало мы делаем для реализации оных, если они не касаются непосредственно личных или внутрисемей-

ных интересов. Даъла ряза халда укха г1улкха лъаьтчанна.

Большое дополнительное «Баркал» за то, что не забыли о моем существовании и пригласили на съезд.

Теперь, вслед прошедшему, хочу поделиться некоторыми новыми (под влиянием события) и не очень новыми, и откровенно старыми мыслями, точнее – вопросами:

1. Кто мы – Мержой, и какое место нам выделила история в контексте Кавказа и вайнахов (по утверждению некоторых ученых), одного из самых древних этносов на территории России?

2. Куда мы движемся сегодня под тяжелым грузом необходимости ежедневного выбора между адатами, окрашенными идеализмом, обрамленными драгоценными рамами ностальгии, вечными столбами ислама и непредсказуемыми, соблазнительными ветрами современного северо-запада?

3. Как нам разобраться в конфликте между этими тремя факторами, которые повседневно и в разной степени интенсивности атакуют сознание и быт каждого из нас?

В диапазоне моих знакомств и общения сталкиваюсь с самыми разными исследующими, спорящими и просто озабоченными этими вопросами людьми разного интеллектуального, социального и возрастного калибра. Соцсети пестрят тяжестью мнений и суждений, от умно-корректных до громко-недалеких, от деликатно-поучительных до безнаказанно-оскорбительных. Мне кажется, познакомиться с умной и полезной мыслью в этом потоке слов при любой степени неоспоримости наличия этой самой мысли, не легче, чем увидеть рыбу в бурных водах Ассы, стоя на берегу. Это при любом качестве зрения наблюдателя.

Но вижу повод и для оптимизма.

Состоявшийся съезд, не смотря на все признаки конъюнктурности намерений некоторых участников и отсутствия общего видения задач у большинства моих братьев (из тех, с кем успел пообщаться), продемонстрировал, что МЕРЖОЙ обладают главным условием состоятельности как общество – **МОЩНЫМ ФАКТОРОМ ОБЩНОСТИ, ВЫРАЖЕННЫМ В СОЗНАНИИ ПРИЧАСТНОСТИ К СВОИМ КОРНЯМ И ОБЩЕЙ ИСТОРИИ.**

Соглашусь с теми, кто скажет, что это само собой разумеется, а значит, банально это писать, но позволю себе заметить: далеко не каждый вайнахский род может «похвастаться» уровнем самосознания (фактором общности), сравнимым с «мержоевским», принимая к сведению такие испытания для нашего самосохранения как:

а) разброс поселений от глубин Горной Чечни (Борзе) до равнинной Ингушетии (Сагопши), это только по исконным вайнахским землям;

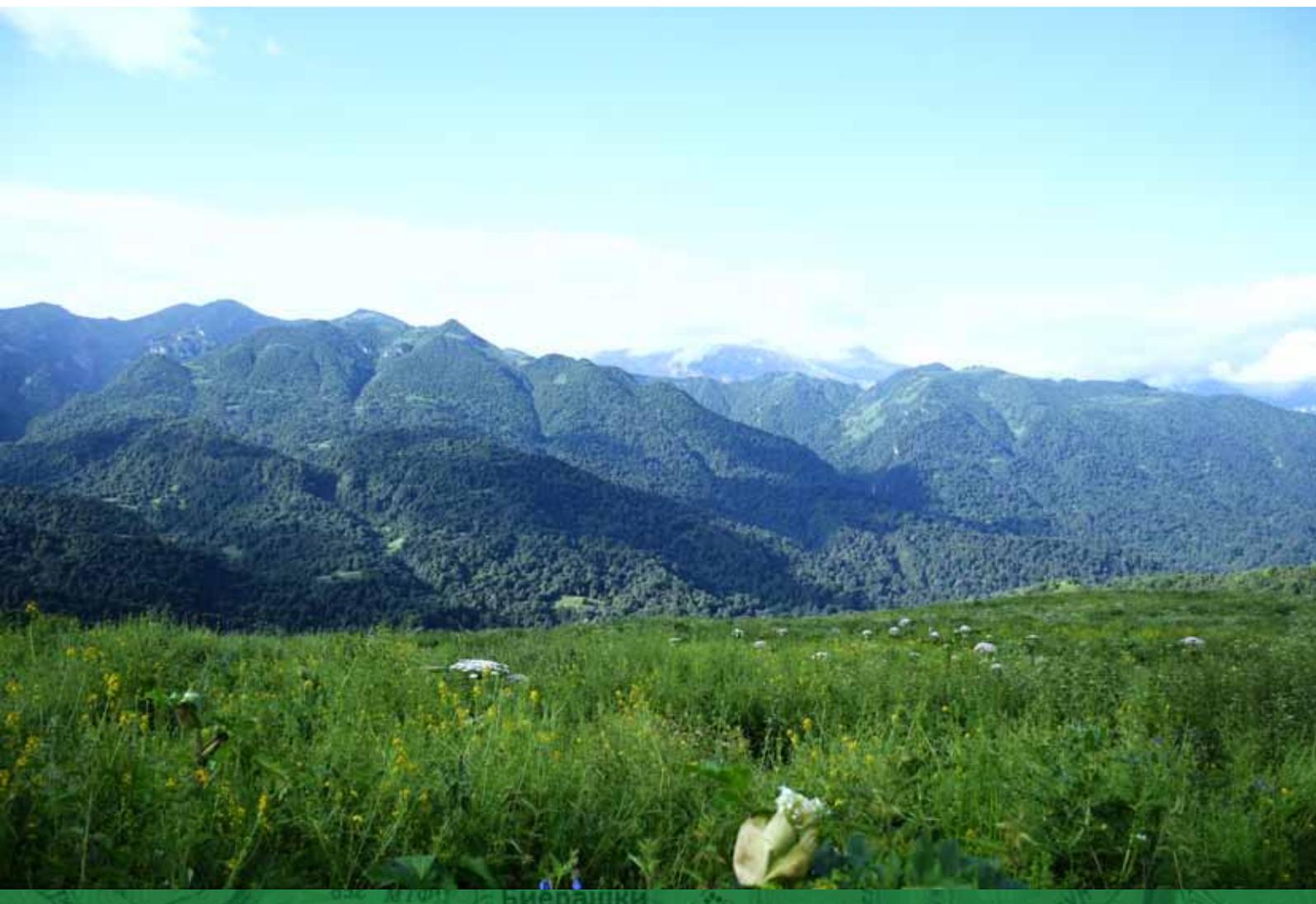
б) внедрение двух литературных языков (чеченского и ингушского),

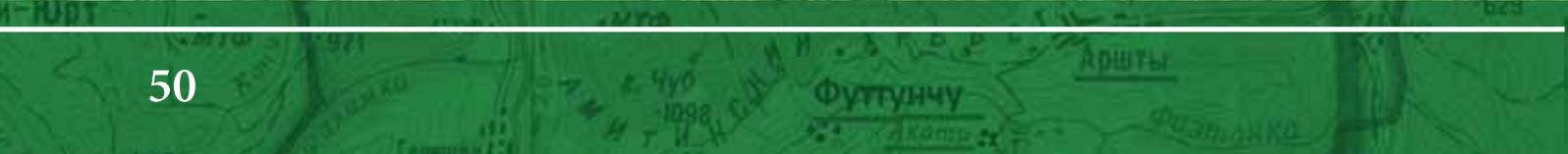
в) причисление к разным национальностям (чеченец или ингуш) по паспорту, самосознание Мержой показало завидную жизнеспособность.

Сегодня, в быстро меняющемся мире с глобальной властью денег, нас ждут не менее (если не более) тяжелые задачи в процессе самосохранения.

Съезд Мержой состоялся. Несмотря на то, что я ушел с большим багажом вопросов, чем ответов, уверен – это хорошее начало в долгом пути сохранения ценного в настоящем и возрождения полезного в утерянном. Призываю всех братьев (включая меня самого), а также всех сочувствующих и «завидующих», оказывать посильную поддержку начатому движению.

ДАЛА АБТТО БОВЛА ВАЙ!

ДОРОГА ДЛИНОЮ В СЕМЬДЕСЯТ ТРИ ГОДА

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
от 5 марта 1944 г.

КОМИССАРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3-ГО РАНГА ГВИШИАНИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ АПОЛЛОНОВУ,
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОПЕРАЦИИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ
ПО ГАЛАНЧОЖСКОМУ РАЙОНУ ЧИАССР

*По Мереджойскому сельсовету подлежало переселению 712 человек,
155 хозяйств, переселено 819 человек, 168 хозяйств.
РГВА. Ф.38660. Оп.1. Д.1. Л. 1-5. Подлинник.
Впервые: Сидоренко, 2000. С. 79-80.*

ПОЕЗДКА В МЕРЕДЖИ

С момента ликвидации с.п. Мереджи в ходе депортации 1944 г. вайнахских народов в Казахстан и Среднюю Азию, на этой территории никто не проживал в связи с тем, что данное сельское поселение не было восстановлено. И сегодня, не смотря на принятый Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов» и многократные обращения к местным властям, перспектива восстановления данного сельского поселения остается не ясной.

Впервые за семьдесят три года, люди массово потянулись к местам, где буквально кажется все пропитанно духом их предков. Так, в 2017-м году в составе многочисленной группы, представители общества Мержой посетили свое родовое с.п. Мереджи. Цель поездки заключалась в очищении дороги от зарослей, приведении в надлежащий вид старых кладбищ, а заодно и в привлечении внимания местных властей к этой проблеме.

В составе группы были журналист и оператор телеканала «Ингушетия» Амир Цечоев и Руслан Цароев, которые подготовили видеорепортаж о проблеме труднодоступности данной местности. Позже этот видеорепортаж был показан на телеканале «Ингушетия», где вновь прозвучало обращение председателя Совета общества Мержой к властям республики с просьбой обратить внимание на вопрос восстановления сельского поселения Мереджи и дороги, ведущей к нему.

ДЕЛОВАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ С.П. МЕРЕДЖИ

Главе Республики Ингушетия
Евкурову Юнус-Беку Баматгиреевичу

«19» ноября 2015г.

Уважаемый Юнус-Бек Баматгиреевич!

В целях реализации решений I-го съезда Общества Мержой, который состоялся 31 октября 2015г. в г.Магас, сформировавший целый ряд практических задач по восстановлению утраченного культурно-исторического массива общества Мержой, а также позитивного участия в общественно-политической жизни и научно-просветительской деятельности Республики Ингушетия, обращаемся к Вам с просьбой.

1. Оказать поддержку в регистрации Межрегиональной общественной организации «Мереджи» в установленном законом порядке, а также действенную помощь в установлении рабочих отношений с органами законодательной и исполнительной властей Республики Ингушетия.
2. Создать соответствующую рабочую группу из профильных специалистов, с участием представителей совета общества Мержой, по возрождению сельского поселения Мереджи на исторической территории общества Мержой.
3. Решить проблему разминирования зоны опасности прилегающей к территории исторического места Мереджи.
4. Дать соответствующее поручение дорожно-транспортным службам по восстановлению и ремонту дорожных коммуникаций ведущих к данной территории.
5. Поручить ИнгНИИ гуманитарных наук имени Чаха Ахриева, организовать работу по изучению исторического наследия общества Мержой.

«Совет Общества Мержой»

Евважескаев

Председатель Совета общества Мержой:

Мержоев Исса Доламбекович

Исса Доламбекович 19.11.15г.

Председателю
Народного Собрания Республики Ингушетия
Евлоеву З.С.

Уважаемый Зялимхан Султанхамидович!

В целях реализации решений первого съезда родового общества «Мержой», который состоялся 31 октября 2015 г. в г. Магас, сформулировавший целый ряд практических задач по восстановлению утраченного культурно-исторического наследия общества «Мержой», а также позитивного участия в общественно-политической жизни Республики Ингушетия, обращаемся к Вам с просьбой:

1. Поддержать инициативу съезда родового общества «Мержой» о восстановления исторического родового поселения Мержи (Мереджи).
2. Создать соответствующую рабочую группу из профильных специалистов с участием представителей Совета общества «Мержой» по возрождению сельского поселения Мержи (Мереджи).
3. В целях безопасности, поручить соответствующим органам осуществить разминирование данной местности.
4. Поручить соответствующим службам провести ремонтно-восстановительные работы дорожных коммуникаций, ведущих к данному поселению.
5. Поручить НИИ ГИ им. Ч.Ахриева организовать работу по изучению исторического наследия родового общества Мержой.

«Совет Общества «Мержой»».

Председатель

Мержоев И.Д.
(Мержоев Исса Долаambeкович)

«13» ноября «2017»

(Республика Ингушетия, 386230, г. Карабулак, ул. С.Осканова, 184
Тел: 89287906511. Email: Issa_merzhoev@mail.ru)

Республика Ингушетия**ГалгӀай Республика****ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ**пр-т И. Зязикова, 12, г. Магас, 386001, тел. (8734) 55-17-01, факс 55-11-05, e-mail: Prav-vo@inbox.ruНа № 12.12.17 № ИА-2919/17
от _____Председателю
Совета общества Мержоевых
Мержоеву И. Д.

Уважаемый Исса Доламбекович!

В Управлении культурного наследия Правительства Республики Ингушетия (далее - Управление) рассмотрено Ваше обращение от 13 ноября 2017 по вопросу сохранения выявленного объекта культурного наследия башенного комплекса «Мереджи», расположенного в с. п. Алкун.

В целях обеспечения государственного учета памятников истории и культуры горной Ингушетии распоряжением Правительства РИ от 17 марта 2016 г. № 183-р объект, обладающий признаками объекта культурного наследия, башенный комплекс «Мереджи» включен в перечень выявленных объектов культурного наследия Республики Ингушетия (далее - Перечень), что является первоочередным этапом включения объекта культурного наследия (далее - ОКН) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее - реестр).

Включение ОКН в Перечень позволяет реализовать в отношении данного объекта комплекс мероприятий по государственной охране и его сохранению.

В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» после принятия решения о включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, в перечень выявленных объектов культурного наследия следующим этапом, необходимым для включения в реестр, является проведение государственной историко-культурной экспертизы (далее - экспертиза).

Проведение экспертизы и включение в реестр позволит утвердить в отношении ОКН определенные требования к его сохранению (границы территории, зоны охраны, режим использования земель в границах территории ОКН, присвоение статуса ОКН, утверждение охранного обязательства собственника или иного законного владельца ОКН).

Иск. Котиева Т.Р., факс/тел. 55-13-04, С 198
e-mail: ing_nasledie@inbox.ru

Реализация мероприятий по проведению экспертизы, а также работ по сохранению ансамбля будет возможна при поступлении необходимого финансирования.

Вместе с тем проявление инициативы и заинтересованности в деле сохранения культурного наследия со стороны представителей тейпа является большим подспорьем в реализации мероприятий, связанных с проведением работ по включению объектов в реестр и работ по сохранению данных объектов (реставрация, консервация, противоаварийные работы, разработка научно-проектной документации) в связи с ограниченностью бюджетных средств для реализации данных мероприятий.

Одновременно сообщая, что Ваше обращение в части возрождения родового селения Мержи направлено для рассмотрения и выработки предложений в администрацию Сунженского муниципального района Республики Ингушетия.

И. о. заместителя
Председателя Правительства РИ

П. В. Лушева

ГалгӀай
Республика

Республика
Ингушетия

Заместитель Председателя
Народного Собрания Республики Ингушетия

г. Магас

тел.: +7(8734) 55-11-07; +7(8734)55-11-08

№ 891

«29» 11 2017 г.

Председателю «Совета
Общества «Мержой»
Мержоеву И.Д.

Уважаемый Исса Даланбекович!

На Ваше обращение на имя Председателя Народного Собрания Республики Ингушетия Евлоева З.С. от 13 мая 2017 года, касающееся восстановления утраченного культурно – исторического наследия общества «Мержой» сообщая, что оно рассмотрено на заседании комитета Народного Собрания Республики Ингушетия по национальной политике и связям с общественностью. Решение вопросов, поставленных в письме, входит в компетенцию Правительства Республики Ингушетия. В связи с чем Ваше обращение для рассмотрения направлено в адрес Правительства Республики Ингушетия.

С уважением

В.И. Светличный

Исп. Дударова А.А.
Тел. 55-11-08

**АДМИНИСТРАЦИЯ
СУНЖЕНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

Осканова ул., 28, г. Сунжа, 386200, тел. (факс): (8734) 72-14-44, e-mail: sunjarayon@mail.ru

от 14.12.2017 № 01-16/2656
На _____ от _____

**Председателю Совета
Общества «Мержой»**

И.Д. Мержоеву

Администрация Сунженского муниципального района по результатам рассмотрения Вашего обращения сообщает:

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.10.2009 года №1446-р территория государственного природного заповедника «Эрзи» расширена за счет отнесения к ее территории земель площадью 29322 гектара в Сунженском и Джейрахском районе Республики Ингушетия. В состав земель указанных выше включены, в том числе и земли на которых располагалось родовое поселение Мержи (Мереджи).

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях", государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В границах государственных природных заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность. Природные ресурсы и недвижимое имущество, расположенные в границах государственных природных заповедников, являются федеральной собственностью и изымаются из гражданского оборота.

Глава администрации

И.Д.Хашагульгов

Б.В.Печоев
8(8734)72-26-32

ОНИ НЕ СКЛОНИЛИ СВОИ ГОЛОВЫ ПЕРЕД НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

ПОДВИГ МУСАЕВЫХ (МЕРЖОЙ): ЯСИ, ІАБСИ, ШАМСИ

В 20-х гг. XX в., после установления на Северном Кавказе советской власти, Мержоев Мус из с. Сагопши со всей своей семьей (имея четырех взрослых женатых сыновей и дочерей) из-за угрозы раскулачивания переселился в с. Катыр-Юрт современного Ачхой-Мартановского района Чечни.

Сыновья Мусы носили фамилию Мусев по имени отца. Три брата, сыновья Мусы: Яси, Іабси и Шамси родились в один день. Яси был председателем сельсовета Катыр-Юрта. Шамси был председателем колхоза. В начале 30-х годов силой закрывались мечети, часто их сжигали, превращали их в клубы, склады, заводы и т.д. В Чечено-Ингушской автономной области операцией по закрытию мечетей руководил начальник НКВД Богданов.

В день пятничной молитвы в Катыр-Юрт пришли работники НКВД (более 120 человек во главе с Богдановым) для того, чтобы

закрыть мечеть. Богданов приказал прямо с молитвы выгнать из мечети молящихся, работники НКВД на конях въехали в мечеть и в присутствии Мусаева Яси начали выгонять стариков из мечети, избивая их плетью. Не ожидавший такого поворота событий, не выдержав жестокого обращения со своими односельчанами, Яси решил пойти на отчаянный шаг, чтобы сохранить честь и достоинство свое и односельчан. Он попросил Богданова, который сидел верхом на коне, наклониться к нему, чтобы ему что-то сказать. Богданов ответил: «Говори так». «Я не хочу, чтобы это слышали другие, – ответил Яси. – Мне нужно тебе что-то сказать по секрету на ухо». Богданов наклонился к Яси. И тот в это время, схватив Богданова за голову левой рукой, правой рукой выхватив кинжал, одним махом отрубил ему голову.

После этого началась перестрелка между милиционерами и братьями Яси и Іабси, который в тот день находился в мечети. К ним присоединились еще несколько человек. Они отчаянно дрались, убили нескольких милиционеров. Шамси, услышав об этом, прибежал к ним на помощь и присоединился к ним, сказав: «Мы родились в один день и умрем в один день». В том сражении было убито более 20 милиционеров. Так три брата погибли в один день, отстаивая свою честь и достоинство. Милиционеры не разрешили хоронить трупы братьев, увезли их, и до сих пор не известно место их захоронения. В конце 30-х гг. Яси, Іабси и Шамси были оправданы. Про них была написана песня, и ее часто исполняли по радио. Вот несколько строк из этой песни: «Богданов корт баьккхар Муси Яси вецаре? Къаман сий даьккхар Муси Яси вецаре?...» Потомки братьев Мусаевых сегодня составляют большую фамилию и проживают в Грозном и в Катыр-Юрте.

Дочь Яси Мусаева Гулаз является бабушкой по матери известного предпринимателя Идриса Абадиева. Этот рассказ записан с ее слов автором в 1990 г.

(Из книги Идриса Абадиева: «Эздел – формула земной и вечной жизни»)

ПОБЕГ ИЗ БЛОКА СМЕРТНИКОВ

В центре села Ачхой-Мартан, рядом со зданием администрации района, расположен сооруженный еще в 80-х годах памятник уроженцам Ачхой-Мартановского района, участникам Великой Отечественной войны, погибшим, защищая Родину от фашизма. Их много, навечно вписавших свои имена в летопись тех страшных дней, оставивших добрую славу о чеченцах в истории Советского государства. И вот, наряду со всеми на памятной плите погибших в ВОВ, в 1988г. появилось имя нашего брата Мержоева Далмихана Мусиевича, который до того времени считался без вести пропавшим на фронте.

Далмихан Мусиевич Мержоев родился 20.06.1912 г. В раннем возрасте лишившись родителей, Далмихан рос и воспитывался под присмотром своего старшего брата Мурцала, который смог дать ему образование. До начала Великой Отечественной войны Далмихан работал в звании старшего лейтенанта НКВД в Галашкинском районе ЧИАССР. Он, конечно же, мог по брони остаться для тыловой работы, но это было не в его характере. Далмихан добровольно ушел на фронт, оставив молодую жену и сына. Во время депортации чеченцев и ингушей в 1944 году, по дороге в Казахстан в холодном вагоне умер сын Далмихана в возрасте трех лет от роду. Не имея возможности похоронить, как подобает, во время очередной остановки поезда его маленькое тело вынесли и положили в сугроб...

зен и его отделения за участие в антифашистской борьбе на южных и юго-западных направлениях фронта, среди которых было и имя Далмихана Мержоева. В том же 1988 г. сведения о Далмихане Мержоеве появились на памятной плите погибших в ВОВ, установленной в с. Ачхой-Мартан.

До недавнего времени узнать что-либо подробнее о судьбе Далмихана не представлялось возможным, пока в тот самый лагерь Маутхаузен не направилась экскурсия вайнахских студентов из

Австрии, а вместе с ними и Мержоев Исса Шамсудинович из селения Сагопши, ныне проживающий в Австрии, который знал о том, что информация о Далмихане должна быть в Маутхаузене. Благодаря усилиям Иссы и всех студентов, помогавших ему, стали известны многие факты, касающиеся последних дней нашего брата Далмихана в концлагере Маутхаузен.

Но сначала немного информации о самом концлагере:

«Первоначально Маутхаузен был запланирован как лагерь для неисправимых уголовников-рецидивистов. Но с 8 мая 1939 года он был преобразован в трудовой лагерь для политических заключенных, многих из которых до смерти затравливали в каменоломнях. Маутхаузен был далеко не единственным концлагерем на территории Австрии: в его подчинении находились 52 второстепенных лагеря, крупнейшие из них – Гузен и

Мельк. Однако только Маутхаузену и Гузену была присвоена самая тяжелая III категория. III категория означала «уничтожение посредством труда».

В 1938–1945 годах в Маутхаузене в заключении находилось около 335 тысяч человек (по другим источникам – 200 тысяч) более 30 национальностей. Около 2,5% заключенных составляли женщины, также здесь содержались дети и подростки.

В лагерной «книге смерти» было зарегистрировано 36 тысяч 318 казненных; по другим данным в Маутхаузене погибло более 122 тысяч человек. Учет советских военнопленных, убитых в результате «акции-К» (Aktion «К» или Aktion «Kugel», то есть «акция-пуля» – сокращенное иносказательное обозначение расстрела) не велся. После прибытия пленникам с пометкой «К» не присваивали номера, имена их были известны лишь спецсотрудникам. Пленников «К» сразу же заводили в тюрьму, раздевали и направляли в «душевые помещения», размещавшиеся в подвале тюрьмы рядом с крематорием, где убивали».

Именно в данном концлагере оказался пленный Мержоев Далимхан Мусиевич, принявший участие в легендарном побеге «смертников» из 20-го блока в ночь со 2 на 3 февраля 1945 года.

Летом 1944 года в Маутхаузене появился блок №20 для содержания 1800 узников. Это был лагерь в лагере, отделенный от общей территории забором высотой 2,5 метра, по верху которого шла проволока под напряжением электрического тока. По периметру стояли три вышки с пулеметами. Очень скоро 20-й блок получил мрачную славу «блока смерти». Регулярно туда отправлялись новые партии узников, а оттуда вывозили только трупы в крематорий. Узники 20-го блока получали $\frac{1}{4}$ часть питания общего лагерного рациона. Ложек, тарелок им не полагалось. Блок никогда не отапливался. В оконных проемах не было ни рам, ни стекол. В блоке не было даже нар. Зимой, прежде чем загнать узников в блок, эсэсовцы заливали из шланга пол блока водой. Люди ложились в воду и просто не просыпались.

По ночам лагерные надсмотрщики обливали спящих узников холодной водой. Каждое утро из барака выносили по 5–6 трупов. Кормили один раз в два–три дня. Давали хлеб и иногда соленую баланду, но после этого пить не давали.

Именно здесь был зверски убит генерал Карбышев Д.М.

Братья Майрбек, Муса и Ваха Мержуевы на открытии памятной плиты их родному дяде Далмихану Мусиевичу Мержоеву, погибшему в годы ВОВ. С. Ачхой-Мартан ЧИАССР, 1988 год

«Смертники» имели страшную «привилегию» – узники не работали: их выгоняли на улицу и заставляли выполнять изнуряющие физические упражнения: ходьба гуськом, ползание на четвереньках, ползание по-пластунски, прыжки, бег и т.д.

На узниках 20-го блока эсэсовцы отрабатывали навыки убийства человека голыми руками и подручными средствами. Существовала даже своеобразная «норма на смерть» – не менее 10 человек в день. «Разнарядка» постоянно перевыполнялась в 2–3 раза. За время существования блока в нем было уничтожено 3,5–4 тыс. человек (в отдельных источниках встречаются данные о 6 тыс.) К концу января в блоке №20 оставалось в живых около 570 человек. За исключением 5–6 югославов и нескольких поляков (участников варшавского восстания) все заключенные «блока смерти» были советскими военнопленными офицерами, направленными сюда из других лагерей. Открытое неповиновение лагерной администрации, многочисленные попытки побега, большевистская пропаганда среди заключенных, это был не полный набор поступков, характеризующий этих людей. В 20-й блок Маутхаузена направлялись узники, даже в концлагерях представ-

лявшие собой угрозу Третьему рейху вследствие своего военного образования, волевых качеств и организаторских способностей. Все они были взяты в плен ранеными или в бессознательном состоянии, и за время своего пребывания в плену были признаны «неисправимыми».

В сопроводительных документах каждого из них стояла буква «К», означавшая, что заключенный подлежит ликвидации в самые короткие сроки. Поэтому прибывших в 20-й блок даже не клеймили, поскольку срок жизни заключенного в 20-го блок не превышал нескольких недель. В январе 1945 года узники 20-го блока, зная, что Красная армия уже вступила на территорию Польши и Венгрии, а англичане и американцы перешли немецкую границу, стали готовить побег.

Побег был назначен на ночь с 28 на 29 января. Но 27 января эсэсовцы отобрали и увели 25 наиболее физически крепких человек. Среди них были и несколько руководителей побега. На следующий день узники узнали, что товарищей сожгли живьем в крематории. Новой датой побега была назначена ночь со 2 на 3 февраля. В указанную ночь в бараке «смертников» № 20 концлагеря Маутхаузен никто из 600 заключенных не спал – все ждали, когда уснут «капо» – старшие по бараку. Их было четверо: три поляка и один голландец, физически крепкие и рослые. Это они по ночам обливали зимой спящих на полу советских офицеров (даже коек в этом бараке не было) водой из пожарного шланга, «чтобы пленные не слишком расслаблялись». Примерно во втором часу ночи «капо» уснули.

«Мы набросились на них и задушили голыми руками. Дальше какой-то офицер, фамилии его я не запомнил, произнес речь:

«Лучше погибнуть в бою, чем умереть в лагере, как последняя тварь». Те, у кого уже не было сил подняться с пола, разделись догола – они отдали нам последнее, что у них было – одежду, чтобы после побега мы не замерзли в зимнем лесу, – так вспоминал об этом побеге Михаил Рябчинский, один из бывших узников «лагеря смерти» Маутхаузен.

Около полуночи «смертники» начали доставать из тайников свое «оружие» – бумажники, куски угля и обломки разбитого умывальника. Главным «оружием» были два огнетушителя. Были сформированы 4 штурмовые группы: три должны были атаковать пулеметные вышки, одна в случае необходимости – отбить внешнюю атаку со стороны лагеря.

Около часа ночи с криками «Ура!» смертники 20-го блока начали выпрыгивать через оконные проемы и бросились на вышки. Пулеметы открыли огонь. В лица пулеметчиков ударили пенные струи огнетушителей, полетел град камней. Летели даже куски эрзац-мыла и деревянные колодки с ног. Один пулемет захлебнулся, и на вышку тотчас же начали карабкаться члены штурмовой группы. Завладев пулеметом, они открыли огонь по соседним вышкам. Узники с помощью деревянных досок закоротили проволоку, побросали на нее одеяла и начали перебираться через стену. Завыла сирена, застрекотали пулеметы, во дворе начали строиться эсэсовцы, готовящиеся начать погоню.

Ворвавшиеся в 20-й блок эсэсовцы нашли в нем около 70 человек. Это были самые истощенные заключенные, у которых просто не было сил на побег. Все узники были голые – свою одежду они отдали товарищам.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛАГЕРЯ

Из почти 500 человек более 400 сумели прорваться через внешнее ограждение и оказались за пределами лагеря. Как было условлено, беглецы разбились на несколько групп и бросились в разные стороны, чтобы затруднить поимку. Самая большая группа бежала к лесу. Когда ее стали достигать эсэсовцы, несколько десятков человек отделились и бросились навстречу преследователям, чтобы принять свой последний бой и задерживать врагов хоть на несколько минут.

Группа полковника Григория Заболотняка наткнулась на немецкую зенитную батарею.

Сняв часового и ворвавшись в землянки, беглецы голыми руками передушили оружейную прислугу, захватили оружие и грузовик. Группа была достигнута и приняла свой последний бой.

Около сотни вырвавшихся на свободу узников погибли в первые же часы. Увялая в глубоком снегу, по холоду (термометр в ту ночь показывал минус 8 градусов), истощенные, многие просто физически не могли пройти более 10–15 км. Но более 300 человек смогли уйти от преследования и спрятались в окрестностях.

«ОХОТА НА ЗАЙЦЕВ» В ОКРУГЕ МЮЛЬФИРТЕЛЬ

Памятная плита
с именами погибших узников Маутхаузена.

Не прошло и получаса с момента побега, как комендант Маутхаузена штандартенфюрер СС Франц Цирайс прибыл в комендатуру лагеря и за короткое время организовал преследование смертников. Поскольку собственных сил эсэсовцев было явно недостаточно для погони за такой массой беглецов, он передал руководство местной жандармерии (так называлась австрийская полиция) приказ: «Схваченных беглецов привозить обратно в лагерь только мертвыми».

Лагерный список погибших узников Маутхаузена.

Планируя побег, организаторы рассчитывали на поддержку местного населения. Наши считали, что Австрия была оккупирована нацистами и что местные жители еще не забыли об этом, но они заблуждались.

Бургомистры окрестных населенных пунктов собрали на сход все местное население и объявили бежавших опасными преступниками и «вооруженными монголами», которых нельзя брать живыми, а нужно уничтожать на месте. На поиски смертников были мобилизованы фольксштурм (народное ополчение), члены нацистской партии и беспартийные добровольцы из местного населения, гитлерюгенд и даже аналог гитлерюгенда для девушек. Так как многие из этих добровольных преследователей и большинство эсэсовцев были страстными охотниками, а свои жертвы они не считали людьми, то данная акция получила цинично-шутовое название «Охота на зайцев в округе Мюльфиртель».

«Мы слышали выстрелы неподалеку, но не обращали на них никакого внимания. Что будет – то будет! Так мы думали тогда, нам очень хотелось согреться и наесться. А выживем мы или нет, конечно, мы не знали, и знать не могли», – говорил о тех тревожных днях погони Михаил Леонтьевич Рябчинский.

О том, как она происходила, оставил запись местный жандарм Йохан Кохоут:

«Люди были в таком азарте, как на охоте. Стреляли во все, что двигалось. Везде, где находили беглецов – в домах, телегах, скотных дворах, стогах сена и подвалах – их убивали на месте. Снежный покров на улицах окрасился кровью».

Убивали ножами, вилами, палками, чем придется. Иные из корысти, почтенный человек знает свою выгоду. Иные ради развлечения. Третьи были слишком трусливы или гуманны, они просто сообщали о русских куда следует. Обычные люди. Когда говорят о том, что во всем виновны нацисты, фанатики, забывают об охотниках Мюльфиртеля, о том, как во дворе ратуши Швертберга владелец продуктового магазина Леопольд Бембергер лично застрелил семерых беглецов. Три недели продолжалась садистская акция под названием «Охота на зайцев», в ходе которой Далмихан и был убит. В документации лагеря датой смерти Далмихана значится,

*Вайнахские студенты
во время посещения музея-лагеря Маутхаузен*

что он убит 25.02.1945 г. в филиале концлагеря под названием Гузен, в пяти километрах от Маутхаузена. Судя по дате смерти, более двадцати дней после побега он оказывал сопротивление преследующим эсэсовцам.

19 человек бежавших из лагеря так и не были пойманы. Имена 11 из них известны. 8 из них остались в живых и вернулись в Советский Союз.

Ни один из героев 20-го барака не стал Героем своей страны. Никто из участников восстания не удостоен медалей и орденов, хотя, подвиг совершенный ими, без преувеличения заслуживает особого внимания со стороны государства. О них не снимали фильмы и не писали книги. Понятно – в сталинские времена само пребывание в лагере считалось позором, но и сегодня у большинства из них нет даже имен...

(Частично использован материал из статьи Малики Абалаевой).

Памятник жертвам фашизма

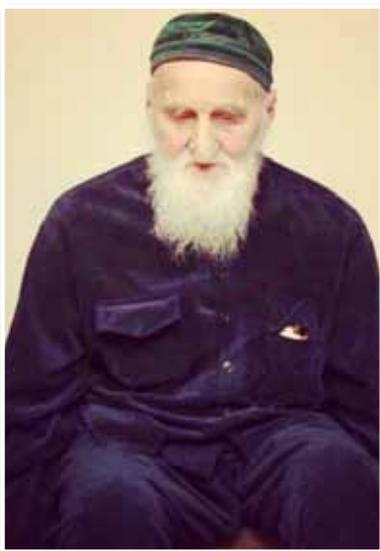

МЕРЖОЙ СААДА СУЛТАН

ОДИН ИЗ САМЫХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СРЕДИ МЕРЖОЙ

Сулейманов (Мержо) Султан Саадович родился в с. Ачхой-Мартан 15 августа 1913 г.

Летом 2016 г. мы с братьями побывали в гостях у человека мудрого и интереснейшего, с одной стороны, и сложнейшей и трудной судьбы, с другой стороны, которому к тому времени было уже 103 года от рождения. Как позже выяснилось, Султан недавно перенес сложную хирургическую операцию и находился в постели. Когда мы вошли к нему в комнату, я еще не успел поздороваться, как жена старца предупредила его о том, что к нему в гости приехали его братья. Я поздоровался, на что к моему удивлению он быстро встал, вытянувшись словно юноша, произнес приветственные слова: «МАРША ДОА-

ГИЙЛА ШУ». Расспросив о здоровье и прочих делах, мы уселись поудобнее, и началось наше долгое, но удивительно интересное общение с родным для нас человеком. Разговоров на разные темы у нас было много, все это не передать, попробую поделиться наиболее интересными моментами из общего контекста. Разговор складывался так, словно он знал, что нас интересует и нам оставалось лишь терпеливо слушать:

«Родился я 1913 г. По рассказам родных в результате какой-то неизвестной болезни

в возрасте около года я потерял полностью зрение. Если и родился зрячим, но я этого не помню и не имею ни малейшего представления, что такое свет.

Из Мереджи мои предки выселились из опасения кровной мести, а позже ушли в Османскую Турцию. Вдали от родной земли у них жизнь не сложилась и, вернувшись на родину, поселились в с. Сагопши, где к тому времени сосредоточились многие орстхойцы, возвращавшиеся обратно из Турции. Позже мы переехали в Ачхой-Мартан и жили там. У меня было четыре брата и две сестры, их я потерял давно, они ушли из жизни еще молодыми.

В 1944 г. во время депортации нашего народа я, как и все, был выслан в Казахстан, где пришлось натерпеться каких только возможно тягот. Бывало голодал по два и по три дня, доходил до истощения, и тогда я начинал просить у Всевышнего: «О Всевышний Аллах! Если закончился мой срок пребывания на этой земле, то забери меня в покорности и вере, если не закончился мой срок, то дай мне терпения». Бывало, мне предлагали люди выйти просить милостыню, на что я отвечал, что я готов умереть от голода, но просить милостыню не буду. Шло время, выживали, как могли, и я однажды познакомился с

Мечеть, которую построил Султан

одним стариком по имени Никархо. Он научил меня продавать на рынке всякую мелочевку: гвозди, петли и т.д. После, когда разрешили вернуться на родину, я не раздумывая собрался и поехал. Когда я вернулся на родину, у меня было сбережение – восемнадцать тысяч рублей, на которые я отстроил себе дом и обзавелся хозяйством».

В 1991 г. Султан выделил кусок земли от своего участка и вместе с соседями построил на нем первую мечеть в Ачхой-Мартане. Стройматериалы купил сам на деньги, выру-

В гостях у Султана

ченные от продажи веников, которые он вязал и продавал, а также, удовлетворяя просьбу нескольких родственников, позволил им принять финансовое участие. Кирпичи делал собственноручно и во всех частях строительства мечети участвовал лично.

Султан рассказал нам, как однажды к нему приехал Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, и то о чем они говорили: «Мы с ним говорили долго о самом разном и в конце

Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров в гостях у Султана

На фоне мечети, которую построил Султан. 2017 г.

разговора я ему сказал: «Рамзан, в тебе есть качество, которое мне нравится, когда у тебя что-то просят, ты людям даешь при возможности и никогда не отталкиваешь. Рамзан, ты построил много мечетей, много исламских учебных заведений, да будет тебе это зачтено Всевышним. Рамзан, ночи бывают длинные, коротай их в молитвах. Рамзан, руцІкъ бывает хьарам и хьанал, берегись его, одежду, купленную на хьарам, человек может и скинуть с себя, а вот мясо, которым обрастает, кушая хьарам, сойдет только в огне ада. Рамзан сидел рядом со мной и, обняв меня, спросил: «Воша, скажи мне, в чем ты нуждаешься, я привезу тебе все, что пожелаешь». Поблагодарив, я ответил, все, что я хочу, это предстать перед Всевышним».

Вот такой он Человек, поистине Человек, что называется с большой буквы. О нем можно было бы рассказывать долго и много, потому как он прожил непростую и долгую жизнь. Я же ограничусь, пожелав ему здоровья и долгих лет на радость нам всем.

И.Д. Мержоев

Увъезда в с. Ачхой-Мартан

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЛЕМКА БАРАХОЕВА (МЕРЖОЕВА)

Лемка Эльбускиевна Барахоева (Мержоева) – единственная женщина-ингушка и первая среди женщин чеченок и ингушек, которой было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Депутат Верховного Совета СССР VII созыва 1966–1970 гг.

Родилась Лемка в 1918 году в с. Сагопши (ныне Малгобекского района). Рано осталась без родителей. Росла вместе с братом Османом и двоюродными братьями и сестрами. Жизнь в целом была нелегкой. Вышла замуж за Мухтара Барахоева, родила и вырастила двоих детей – сына Мусу и дочь Тамару. Когда муж погиб на фронте, для нее начались еще более тяжелые будни. Лемка вместе со своим народом перенесла тяготы депортации (1944–1957). Годы ее молодости были заполнены трудом. В Кустанайской области, в с. Костряковка Пешковского района, она впервые переступила порог фермы. С тех пор и связала навсегда свою судьбу с профессией доярки.

После возвращения в 1957 году на родину почти 20 лет работала в совхозе «Назрановский». Работала прилежно, с душой относилась к животным. Быстро стала увеличивать надои молока, да так, что в 1964 году стала рекордсменкой по надоям молока в СССР. Не очень словоохотливая, она просто работала на своем месте, оставаясь скромной трудягой.

Лемка обладала не только профессиональным мастерством, но и неким природным даром, женской интуицией и знанием мудрых народных традиций. Помимо выполнения своих семейных обязанностей, она умудрялась заниматься и общественной работой, и передачей опыта молодым коллегам. Ее участие в общественных делах постепенно стало частью ее жизни. Она была делегатом XXII, XXIII, XXIV, XXV съездов КПСС с правом ре-

шающего голоса. Была депутатом Верховного Совета СССР VII созыва 1966–1970 гг. и VIII созыва 1970–1974 годов.

В те годы иметь доверие такого масштаба мог не каждый. Она, женщина и мать, хорошая соседка и коллега, депутат и Герой, успевала везде и всегда. Ее приглашали на важные форумы, культурные мероприятия. Она же старалась помочь каждому: то найдет шифер и поможет пенсионеру крышу накрыть, то выхлопочет транспорт, то ускорит ремонт дороги и т.д.

Лемку всегда украшали сдержанность, скромность, едва заметная благородная улыбка. В своем трудовом коллективе, где она проработала до ухода на пенсию, была его душой, ее уважали и любили.

Лемка была награждена высшими наградами СССР: орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции и многими медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1965 года ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Был изготовлен и некоторое время простоял на ВДНХ СССР бронзовый бюст Лемки Эльбускиевны с двумя Золотыми медалями «Серп и Молот» на груди – атрибутом дважды Героя Социалистического Труда. К сожалению, в связи с ухудшением здоровья она не успела получить вторую награду, и в 1988 г. ушла из жизни, оставив за собой яркий след образцовой матери и настоящей вайнахской женщины.

Дала къахетам болба цог!

И.Д. Мержоев

ПАМЯТЬ НАРОДА - НАША ИСТОРИЯ

История вайнахов, которая сохранялась в устной форме, веками передавалась из уст в уста, от отца к сыну. С одним из таких исторических эпизодов, услышанных мной от старейшины тейпа Мержой (Сусуркиева Хажбикара, 1932 г.р.), я хочу познакомить читателей. Эта история о том, как и кем были основаны такие селения, как Бамут, Обирг-юрт, Сурхахи, Яндаре.

Сегодня либо по незнанию, либо умышленно искажается история основания тех или иных населенных пунктов, история сел, где испокон века проживали орстхойцы, и поэтому думается, что рассказ Сусуркиева Хажбикара прольет свет на эту тему.

Историю основания вышеназванных сел Сусуркиев Хажбикар слышал от старцев, которые часто собирались в доме его отца, среди которых бывали и ахлойские князья.

Вспоминает Хажбикар: «В то время мы жили в с. Бамут. Отец дружил с черкесами и кабардинцами, которые, жили и работали на плодоконсервном заводе вблизи ст. Ассиновской и на лесопилке под с. Бамут. Это были грамотные люди, получившие образование еще в царское время, а здесь они работали рядовыми рабочими, скрывая свое социальное прошлое. Особенно мне хорошо запомнился князь Ахлой Темерхан, с потомками которого дружу до сих пор. На выходные они собирались в нашем доме, здесь они себя чувствовали свободно, не боясь предаваться воспоминаниям. Порой застолье затягивалось до полуночи, а то и до утра. Разговоры, которые они вели, мне были настолько интересны, что они отложились в моей памяти так крепко, словно это было вчера».

Исторические персонажи, о которых пойдет речь, будут приведены ниже в генеалогическом древе автора этого рассказа.

Некогда, ориентировочно во второй половине XVIII века, из Мереджи выехали на лошадях шесть братьев: Эли, Эстмир (Астемир), Жамарз, Мейсинг, Ади и Хаси с намерением разведать плоскостные земли для поселения, когда-то в прошлом вынужденно оставленные их предками. Перейдя на левый берег р. Фортанги в районе нынешнего с. Ба-

мут с целью пометить место перехода, один из братьев нарвав траву, положил между стволами дерева.

Дойдя до реки Сунжи, в районе нынешнего села Обирг-юрт, они присмотрели удобное место для поселения. Обнаружив там множество следов лошадиных копыт, они решили пойти по следам и узнать, нет ли кого рядом, кому может принадлежать эта территория. Следы привели их ко двору кабардинского князя, который жил в районе нынешнего с. Яндаре.

Князь принял гостей, как и полагается по закону гор, а после спросил, кто они и с какой целью пришли. Старший из братьев ответил, что они решили поселиться в этих местах и хотели бы узнать, где проходит граница владений князя. Князь показал границы своих территорий, и они условились жить по соседству.

Братья, которым приглянулась княжеская дочь, сказали князю: «Коли мы будем соседями, то мы должны друг друга защищать в случае опасности, а у тебя, как с одной стороны, так и с другой, живут наши соплеменники, и мы не сможем тебя защитить от них, если мы не будем связаны тесными родственными узами, а потому мы предлагаем выдать за одного из нас свою дочь». Князь ответил: «Мы люди разных языков и потому отказываю». Братья, поблагодарили за гостеприимство и тронулись в путь.

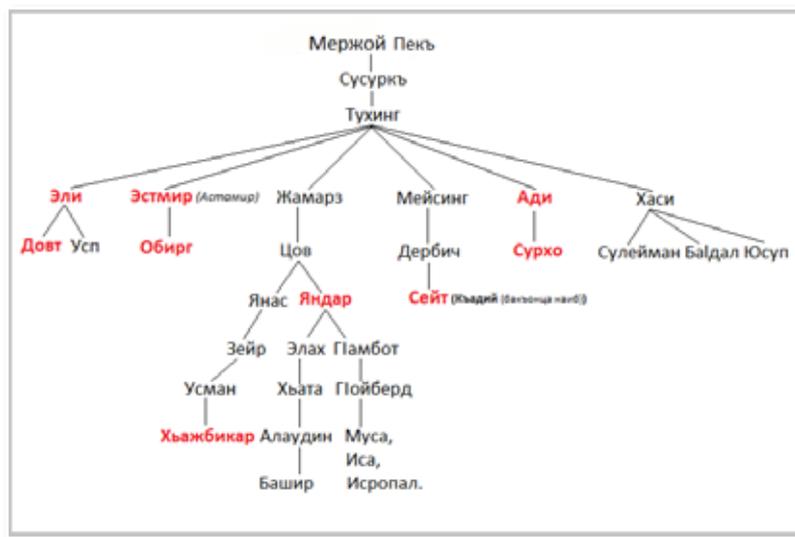
Глядя им вслед, жена князя сказала мужу, лучше бы ты породнился с ними, ибо в скором будущем мы будем вынуждены покинуть эти места также, как и пришли когда-то сюда. Князь, немного подумав, послал гонца за ними, чтобы вернуть их обратно. К их приходу князь велел своей дочери поднести им напиток, добавив, что выдаст замуж за

того, кто первым выпьет его. Эли принял поднесенный рог, отпив содержимое до дна, положил в него золотую монету и, поблагодарив, вернул его девушке. Породнившись с князем и забрав невесту с приданным, они возвращались домой, когда подойдя к месту, где они переходили Фортангу и в качестве метки оставили между стволами дерева траву, они обнаружили, что на этой траве птица свила гнездо. Братья приняли это как хороший знак свыше и решили, что там поселится Эли. Так появилось поселение Бамут. До сих пор в памяти сельчан осталось название местечка Довт-ирзу рядом с Бамутом, названное в честь сына Эли.

Далее другой из братьев, Эстмар, основал поселение, которое было названо в честь его сына Обирг (Обирг-юрт).

Жамарз же основал поселение, которое позже стало называться в честь его внука Яндар (Яндаре).

Ади, ставший легендарным среди вайнахов, о котором немало написано в чеченском, ингушском фольклоре, поселился там, где

ныне находится селение Сурхахи, и назвал его в честь своего сына Сурхо. Так появились данные населенные пункты.

О легендарных личностях Ади и Эстмаре мы обязательно расскажем в последующих рассказах.

И.Д. Мержо

(Источник: сайт orsthoj.ru)

О МУЖЕСТВЕ АДИ СУРХО

Когда Ади Сурхо убил князя Мусоста и разделил среди людей его землю, имя его стало известно повсюду. Он стал настолько знаменит, что тринадцать мужчинам из чеченцев и ингушей захотелось поехать к нему. Когда они приехали, Сурхо хозяйничал у себя во дворе: он убирал навоз. На голове у него была крестьянская шапочка, одет он был в латаную рабочую одежду, штанины его брюк были подвернуты до колен. Роста Сурхо был невысокого.

Навстречу гостям вышла его жена. Гости после приветствия спросили:

– Дома ли Сурхо? Мы приехали познакомиться с ним.

– Входите, – сказала жена, – пока вы расположитесь на отдых, он вернется домой.

Гости замешкались, не зная как им быть. Сурхо воткнул лопату в землю и подошел к ним. После приветствий и расспросов он сказал:

– Слезайте с коней, сейчас вернется и Сурхо. Гости спешили. Всех тринадцать коней

Сурхо поставил в стойла и насыпал им кукурузы. Все он это делал на виду у гостей. Затем Сурхо взял у них все оружие и ввел их в дом. Дав им возможность удобно расположиться, он вышел. Пока для гостей накрывали столики для еды, Сурхо помылся, оделся в хорошую одежду, вернулся к гостям и снова поприветствовал их. Ответив на приветствие, гости стали внимательно рассматривать его.

– Это ты убирал навоз, когда мы подъехали? – спросили они.

– И навоз я убирал, и Ади Сурхо, которого вы ищите, тоже я, – сказал Сурхо.

Удивились этому гости, стали перешептываться между собой, говоря, что это не Ади Сурхо, а наемный пастух. Не притронувшись к приготовленному барану и другой еде и напиткам, гости встали и ушли. Когда они отъехали далеко, Ади Сурхо быстро снарядил своего коня, вооружился, прикрыл лицо башлыком и по другой дороге поскакал навстречу тем мужчинам. Догнав, он начал гонять их взад и вперед. Сурхо отобрал у них тринадцать

коней, столько же сабель, патронташей, поясов. С этой добычей он вернулся домой и снова стал заниматься работой во дворе.

Глубоко переживая свой позор, мужчины пешком вернулись к дому Сурхо. Как и в прошлый раз, их хорошо встретили: приготовили барана и все прочее.

– Не дотронемся мы до еды. Если ты на самом деле Ади Сурхо, сними с нас позор и лишь потом мы станем есть твой хлеб, – сказали они.

Тогда повел Сурхо их в прихожую и показал им их оружие и пояса, повел в конюшню и показал их лошадей.

– Теперь не верите, что Ади Сурхо – это я? – спросил он. – Встреченный вами по дороге всадник, тоже я. Огненная головешка Селы, говорят, величиною всего с просяное зернышко. Что из этого, что я не высок ростом? Я убирал навоз, что из этого? Вы думаете, рука, умеющая работать лопатой, не сможет управляться с оружием?

Нечего было сказать этим известным мужчинам. Они стыдливо опустили головы.

И. Дахкильгов

«Ингушские сказки, сказания и предания».

О КІЕЙ - ГІАЛА (БЕЛОЙ БАШНЕ)

Высоко над деревней (аулом) Мериджи, около 3 верст на СЗ, над тропой в Ялхорой, которая вьется на южном склоне долины Мериджий, в углублении скалы, которая закрывает в этом месте отрог главной цепи, висят руины башни, рядом с несколькими другими постройками и склепом (коллективная гробница типа у с. Кий), которые все хорошо сохранились, сложенные из известнякового раствора и окрашенные в белое. Место совершенно перекрыто с севера и запада нависающей отвесной скалой, словно крышей и только на юге и востоке открыто (похоже как и в Интер-Калс).

Эта башня называется Кіей-Гіала – по чеченски – белая башня. Там жил когда-то потомок молодой, ранней линии жителей Мериджи по имени Сенк (Senk). Он был очень гордый и постоянно вел споры со своими соседями из-за прав на пастбища и границы. Живущий по соседству старший потомок

потерял из-за этого терпение и приказал своему пастуху убить его.

Чтобы проделать это, пастух погнал свое стадо на пастбище Сенка и притворился спящим. Как только Сенк заметил чужое стадо на своем пастбище, он спустился со своей башни к спящему пастуху и ударил его палкой. Но пастух неожиданно выгасил нож против Сенка, который висел на его боку и нанес Сенку несколько ран. Сенк упал, обливаясь кровью. Он был отнесен его людьми в свое орлиное гнездо, где он, умирая, глубоко раскаялся в своей враждебности и рекомендовал своим оставить крепость и уйти отсюда, что также было выполнено. Его потомки перешли в сегодняшнюю область Хасав-юрт на границу с кумыками в аул Аржа-Акка (Aretsehe-Akka), где и сегодня еще живут их потомки.

В.Л.Долбежев.

«Журнал этнологии». Т. 19. Берлин. 1887г.

О МИАТХАНЕ

(ЗАПИСАНО В АУЛЕ МЕРИДЖИ)

Миатхан подчинил себе всех жителей гор, которые платили ему дань, но до Мериджи он со своими завоеваниями и грабежами еще не проникал. Здесь всюду было известно, что он был сильным князем, что он имел большую стражу, и его уже давно ожидали в долине.

Наконец он появился со своей стражей, расположился без боя вблизи аула и послал свои требования о том, что все жители должны прийти к нему и принести определенную им дань.

Жители долины посовещались и собрались на требование Шахмирзы, сына Ланча-II, кто пешком, кто на лошади, вооруженными вблизи лагеря Миатхана, не неся перед собой никаких предметов дани.

Пришел также и Шахмирза, толкая перед собой осла, на которого он положил золочен-

ную посуду и вьюк. Он шел прямо к Миатхану, которого он застал сидящим на бурке. Тот удивленно спросил его, почему он положил на осла такую дорогую посуду, которую мог бы получить только благородный конь, что только он заслуживает быть так богато украшенным. Шахмирза ответил на это: «Как эта посуда не идет к ослу, также не подобает мужчинам Мериджи платить Миатхану налог». После чего он неожиданно быстрым движением бросил Миатхана в пропасть с бурки, на которой он сидел.

Затем он дал своим знак к сражению и разбил стражу Миатхана. С этого времени никогда завоеватель не приходил в долину, и ее жители никогда никому не платили дань. Также и жители Цечи-Акки никогда не были обязанными платить дань.

В.Л.Долбежев.

«Журнал этнологии». Т. 19. Берлин. 1887г.

ДАННАЯ СТАТЬЯ НЕ ОТНОСИТСЯ К МИФАМ ИЛИ ЛЕГЕНДАМ, ЗДЕСЬ ПРИВОДЯТСЯ
ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗВЕСТНЫХ АВТОРОВ

ПОТЕРЯ ПАМЯТИ ИЛИ ПУТЫ ДЬЯВОЛА?

Удивительные вещи происходят с памятью нашего народа, словно у нас ретроградная амнезия, мы практически ничего толком не знаем о своей истории. Более или менее что-то мы знаем о событиях последних 250 лет, да и то в искаженном виде.

Искусственно смешав в одну кашу историю нахских народов, мы получили продукт по типу винегрета. В историческом прошлом живя обособленно, нахские народы имели разные пути духовного, экономического, политического и т. д. развития, а потому, что было у одних, того могло не быть у других или же наоборот.

Возьмем, к примеру, тот факт, что в вайнахской среде принято считать, что одни из них приняли ислам как основную религию около 300–350 лет тому назад, а другие – 150–200 лет, а третьих вовсе не берут в счет. В связи с этим мне вспоминается, как один известный вайнахский археолог попросил меня, чтобы я продиктовал ему имена моих предков времен язычества, объяснив это тем, что он хочет написать об орсткойцах. Я быстро по памяти перебрал имена, которые знаю, и не найдя того, что у меня просят, сказал: я приношу свои извинения, но дело в том, что в обозримом историческом прошлом мы не помним своих предков язычниками. Собеседник мой остался в недоумении от такого ответа.

Мнение, которое бытует среди вайнахов, что якобы самые ранние мусульмане вайнахи, это не ранее, чем 350 или чуть более лет, считаю, что не распространяется на всех нас. А потому хочу привести некоторые исторические материалы в качестве аргументов в пользу сторонников данной версии. К примеру, есть Мержой тятпор, сохранившийся до наших дней.

Цитирую часть текста:

«...Так разъяснили это родословие богобожненный ученый хаджи Ака (Акба), хаджи Джантерек и Тотраз. Они же сами взяли это от тех стариков из рода Мержой, которые были раньше их. Их место исхода Лам Ака (Акба), которую называют Кари-

стан-Ака, а также Баш-лам; /расположена/ в Дагестане. (Даькъастане. От авт.).

Однако слышали от верных людей, что при Авахе (брата -?) ранее прибытия туда (в Лам-Ака), вышли из окрестностей благородной страны Шам. После того они покинули Алан (?) и пошли в сторону Шама ради всевышнего Аллаха и познания истины...» (Текст без изменения)

Как мне объяснили хранители данного тятпора, событиям, о которых идет речь, ориентировочно 1300 лет. И как можно видеть из данного текста, это были не туристы в поисках приключений, а люди, которые осознанно покинули свои дома ради всевышнего Аллаха в поисках истины (знания Аллаха).

Приведу другие источники, чтобы не быть голословным, очень важные и ценные на мой взгляд.

Так в своем издании под названием «Жизнь Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует», Шейх Сафи Аль-Рахман Аль-Мубаракфури пишет (цитирую без изменения, стр. 435):

«Так, например, авторы жизнеописаний и книг о военных походах упоминают о целом ряде делегаций, прибывших из Йемена, а также о делегациях таких племен как аль-азд и бану Са'д хазим из группы племен куда'а, бану амир бин кайс, бану асад, бахра, хаулян, мухариб, бану-ль-харис бин Ка'б, гамид, бану-ль-мунтафик, саламан, бану 'абс, музайна, мурад, забид, кинда, зу мурра, гассан, бану 'айш и, наконец, делегация племени нах', которая стала последней. Эта делегация состояла из двухсот членов и прибыла в Медину в середине месяца мухаррам одиннадцатого года хиджры».

Есть перевод книги «Футухушам» Имамом Аль-Вакиди.

Перевод с арабского языка: Сулайман аль-Кинди.

Перевод с английского языка: Абу Абдуллах.

«42. Письмо Абу Бакра к Халиду.

Когда армия была готова, Абу Бакр (да будет им доволен Аллах) написал следующее письмо:

«Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного.

От: Абу Бакра ас-Сиддика, Халифа Посланника Аллаха

К: Халиду бин Валиду и остальным мусульманам (с ним).

Я воздаю хвалу тому Чистому Существо, помимо которого нет другого божества и посылаю приветствия Его Посланнику, Мухаммаду. Я повелеваю тебе страшиться Аллаха при всех обстоятельствах – открыто и тайно, быть мягким с мусульманами, требовать только то, что они в силах сделать, прощать им их ошибки и советоваться с ними по каждому вопросу. Я несказанно рад услышать о завоеваниях, которые тебе даровал Аллах, помощи, которую Он оказал и поражении, которое Он обрушил на врагов.

Идите вперед верхом на своих конях, покоряя земли безбожников, пока вы не достигнете Садов Сирии (Дамаска) и Аллах дарует вам его завоевание. После этого двигайтесь на Химс и Марат, и затем на Антиохию.

Салам и милость Аллаха и Его благословение тебе и всем твоим товарищам. Я посылаю к тебе рыцарей Йемена, львов Нахи и вождей Мекки. Амр бин Маадиякриб и Малик бин Аштар окажут тебе специальную помощь. Когда ты достигнешь высоких гор города Антиохия и найдешь там Ираклия, заключи с ним мир, если он предлагает мир и сражайся с ним, если он хочет войны. Не пересекай горы, пока ты не напишешь мне. Я верю, что смерть Ираклия уже скоро.

«Каждая душа вкусит смерть».

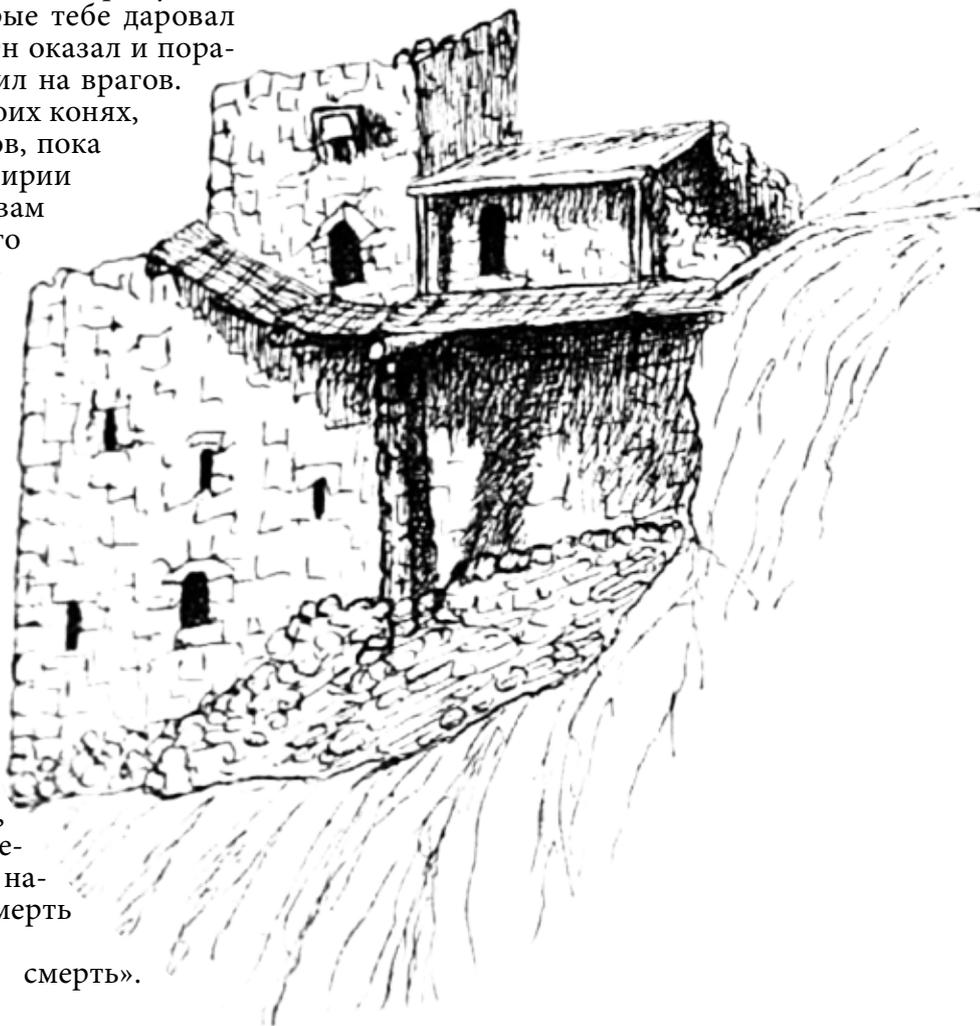
(3:185) ас-салам.

Я привел здесь лишь несколько наиболее важных исторических справок, хотя мог бы дополнить намного больше. Нам есть, чем гордиться, мы потомки не тех безграмотных диких людей, которых дьявол рисовал, пытаясь внушить нам и окончательно запутать наше прошлое. Перед нами огромный исторический пласт нашего прошлого, который предстоит собрать, изучить и правильно сформулировать, следовательно, и задача будет не из легких.

И в завершение хочу обратиться к орстхойской молодежи, нам катастрофически не хватает грамотных историков, археологов, этнографов и филологов. Учитесь этим наукам, ищите, изучайте историю, и народ вам будет благодарен.

И.Д. Мержо

(Источник: сайт orsthoj.ru)

АНОНС

**ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
ЖУРНАЛА «МЕРЕДЖИ»:**

- 1.Новости общества Мержой.**
- 2.Знаменитые орстхойцы: память в веках.**
- 3.Нарт-орстхойский эпос вайнахов.**

Гора в Мереджи, у подножья которой находятся Клей галаж (Белые башни) (фото на обложке журнала), имеет в народе название Алапи-Лоам, буквальный перевод на вайнахский язык – «Букв-Гора» или «Гора букв». Это название имеет полное отражение действительности. Есть сведения о том, что на этой горе были высечены тексты, содержащие некую информацию, поэтому она и имеет такое название. Также есть сведения о том, что в 1944 году, после депортации жителей данного села, эту гору обстреливали из орудий войска НКВД.

И сегодня на этой горе просматриваются буквы и тексты.

Кто говорил, что эта сторона
Была темна и бессловесна в прошлом?
На каждом камне, вечностью поросшем,
Начертаны былого письма.
Бессмертный почерк – шрамы и рубцы,
Здесь было все записано на совесть,
Столетия горя, радости, борьбы,
По шрамам гор читаю вашу повесть.

М.Мамакаев